

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВЕНСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 « полгода 2 50 »
 « мѣсяцъ — 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за отрокъ пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ редакціи и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, прилагаемы безъ обозначенія условій, считаются безвзвѣтными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы

(1-ая седмица Великаго поста).

Ф Е В Р А Л Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28: Преподобнаго отца нашего Василия исповѣдника, сподвижника Проконіева; святаго священномученика Протерія, архіепископа

александрійскаго. Часть мощей преподобнаго Василия исповѣдника находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

М А Р Т Ъ.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 1: Святыхъ преподобно-мученицы Елдокии; святыхъ мученикъ Нестора, Трофима и Антонія. Часть мощей св. преподобно-муч. Елдокии находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ЧЕТВЕРГЪ, 4: Преподобнаго отца нашего Герасима, иже на Иорданѣ. Часть мощей преп. Герасима находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ВТОРНИКЪ, 2: Святаго священномученика Феодота, епископа киринейскаго; святаго апостола Пармена; преставленіе иже во святыхъ отца нашего Арсенія епископа тверскаго, чудотворца. Части мощей св. муч. Феодота и св. святителя Арсенія находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПЯТНИЦА, 5: Святаго мученика Конона градара; превозносимые честныя мощей преподобнаго отца нашего благовернаго князя Феодора смоленскаго и ярославскаго, чудотворца; и чада его: Давыда и Константина. Части мощей св. мученика Конона и благоверныхъ князей Феодора и чада его Давыда и Константина находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СРЕДА, 3: Святыхъ мученикъ Евстропія, Клеоника и Василиска. Часть мощей св. Василиска находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СУББОТА, 6: Святыхъ мученикъ четырехдесяти и дву, иже во Амморіи.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Сущность религіи вообще и сущность христіанства.

Въ послѣднемъ религіозно-философскомъ собраніи секціи «исторіи религій» одинъ простецъ выступилъ на защиту будто бы затемнѣннаго въ своей «сущности» христіанства.

Взглядъ знаменитаго историка догматовъ не можетъ быть, конечно, такъ вульгарно мелокъ, какъ взглядъ названнаго простеца.

Его возмущала сложность «христіанства» въ его личной формѣ.

Но въ сущности это опять тотъ же взглядъ, что для христіанства самое характерное и важное — это «мораль», нравственное ученіе великой книги.

«То, что говорить Евангеліе о жизни,—все это важно, нужно. «Не дѣлай другого, чето себѣ не хочешь». «Люби ближняго». «Ходи въ чистотѣ».

Гарнакъ сознаетъ, что догматы—но пустая игра словами. «Несомнѣнно, ученіе о богочеловѣчествѣ является самымъ живымъ и центральнымъ мѣстомъ всей греческой догматики. Изъ него выросло ученіе о тринности и оба эти ученія, вмѣстѣ взятыя, по греческому пониманію, образуютъ изъ себя все христіанское ученіе in nuce (въ основѣ, «въ орѣшкѣ»). Одинъ греческій отецъ Церкви сказалъ: «Богочеловѣчество (вочеловѣченіе) является новымъ изъ новаго и даже единственно новымъ изъ всего, что есть подъ солнцемъ».—и этимъ опъ не только передалъ правильное мнѣніе своихъ единовѣрцевъ, но и нашелъ сильное выраженіе тому убѣжде-

Да, это все существенно и для жизни полезно. Но для чего еще поклоненіе Законодателю, даже признаніе Его Богомъ.

Для чего все это ученіе о богочеловѣчествѣ, о Богѣ-Законодателѣ? Развѣ не все равно, кто оказалъ хорошее: Будда, Конфуцій, человекъ Ісусъ. Зачѣмъ Богъ а?—говорилъ поклонникъ «чистаго разума?»

Послѣ бесѣды съ нимъ я открылъ знаменитыя лекціи Гарнака: «Сущность христіанства».

ню, что всѣ другія стороны въ христіанскомъ ученіи по здоровомъ и серьезномъ размышленіи имѣютъ значительно меньшую цѣнность. Богословы греческой церкви убѣждены, что христіанское религиозное ученіе и естественная разумная философія различаются существенно между собою только тѣмъ, что христіанство обладаетъ ученіемъ о богочеловѣчности (и тринитности).

И Гарнакъ не склоненъ думать, что эти спекулянты греческой мысли—только совершенно ненужный въ христіанствѣ мусоръ.

Онъ самъ готовъ признать огромное значеніе мысли, скрытой въ тайнѣ богочеловѣчества. Онъ готовъ согласиться, что нѣкоторые изъ величайшихъ идей, силъ и идеаловъ православія необходимо требуютъ этихъ догмъ, какъ своего обоснованія.

Но все-таки все это по Гарнаку—несущественно для христіанства.

Это—новая религія «греческаго православія», а не благоволеніе Евангелія, которое все въ нравственномъ Ликѣ Христа и Его ученія.

«Христосъ, — говоритъ Гарнакъ,—не хотѣлъ иной вѣры въ Его личность, иного отношенія къ Нему, чѣмъ это заключается въ Его заповѣдяхъ. Когда Онъ говоритъ: «Кто исповѣдуетъ Меня передъ людьми, того и Я исповѣдую передъ Отцомъ Моимъ небеснымъ», Онъ имѣетъ въ виду послѣдованіе за Нимъ, исповѣданіе Его въ настроеніи и въ дѣлахъ. И какъ далеко отходить отъ Его мыслей и Его указаній тѣ, кто говорятъ о какомъ-то «христологическомъ исповѣданіи и учатъ, что только научившись правильно мыслить о Христѣ, можно подойти по настоящему къ Евангелію! Это заблужденіе. О Христѣ можно «правильно» думать только тогда и только въ той мѣрѣ, когда и поскольку начинаешь жить по Его Евангелію. Передъ Евангеліемъ нѣтъ никакого предварительнаго входа, который непременно нужно было бы пройти, никакого ита, которое нужно было бы на себя принять. Мысли и изреченія Евангелія есть сразу и начало и конецъ».

И потому онъ боится ученія о богочеловѣчествѣ. «Православное ученіе о Христѣ грозитъ отодвинуть на второй планъ для вѣрующихъ величіе и простоту Евангелія». Погасить его «сушность. Точно также опасна для него вѣра въ воскресеніе.

Поставленная на первый планъ вѣра въ воскресеніе угрожала самому Евангелію, потому что отклоняла Евангелие и стремленіе къ нему въ сторону.

«Снова искажала сущность его».

Итакъ, и для простака, и для историка догмы—сущность христіанства, его «начало и конецъ», моральная заповѣдь Евангелія.

Но такъ ли это?

Мнѣ хочется отвѣтить только расширенно и болѣе обоснованно именно то, что я отвѣтилъ совопроснику «религиозно-философскаго» собранія.

Что такое ваше христіанство?—говорилъ я ему.

Это—листки «отрывнаго календаря», яя больше, ни меньше, а не живое яркое исповѣданіе, способное «подвинуть землю съ ея мѣста».

Хорошія мысли—Конфуція, Будды, и рядомъ на равныхъ правахъ Христа—для послѣобѣденнаго чтенія.

Да если даже вы возьмете въ кусочкахъ всѣ мысли и изреченія одного Евангелія, считая ихъ выраженіемъ высшей мудрости, и изъ нихъ составите себѣ «отрывной календарь» съ мыслями «на каждый день». все-

таки будетъ это не благоволеніе Господа Христа, а отрывной календарь.

Не въ отрывочныхъ правлахъ жизни суть благоволенія.

Тѣ же самыя Божественныя слова и мысли теряютъ свою душу и силу, все свое чудотворное благоуканіе внѣ догмы, внѣ метафизики Евангелія, внѣ того же ученія о богочеловѣчествѣ Христа, о Его воскресеніи.

Я готовъ признать, что въ отрывкахъ ученія Конфуція, Будды, или еще кого, можетъ быть, многое близко къ Евангелію. Въ томъ-то и дѣло, что не въ нихъ центръ и сущность.

Въ чемъ сущность вообще религія?

Въ преобладающей наличной жизни помощью Высшей Силы, связью съ этой Силой.

Религія—это та сила, которая помогаетъ намъ «принять міръ».

«Я принимаю міръ»,—любила говорить одна изъ ученицъ профессора Эмерсона.

«Боже, какъ она любезна»,—смѣялся надъ ней Карлейль. Онъ смѣялся напрасно.

Вся сила живого человѣка въ томъ, насколько и какъ онъ «принимаетъ міръ».

«Я міра не принимаю»,—говоритъ Иванъ Карамзовъ.—«Билеть Богу (на входъ въ царство Его—міръ),—почтительнѣйше возвращаю»,—это—послѣдняя трагедія, за которой должно слѣдовать «самоубійство».

«Объ полъ кубокъ жизни».

Принять міръ, значитъ, считать себя хозяиномъ жизни, живымъ строителемъ ея, и настоящую силу для этого даетъ то, что мы живемъ религіей.

Конечно, возможно своего рода пріятіе міра, жизнь въ немъ и внѣ религіи, на началахъ того «будничнаго разума», о какомъ часа два подрядъ говорилъ мой совопросникъ въ религиозныхъ собраніяхъ, но какая это нищенская перспектива жизни.

Въ вышедшей на-дняхъ интересной книгѣ Вильяма Джемса «Многообразіе религиознаго опыта» напечатано исповѣданіе одного изъ поклонниковъ такого внѣрелигиознаго разума.

Вотъ оно въ сокращеніи!

«Вопросъ: Что вы понимаете подъ словомъ религія?

Отвѣтъ: Ничего. И я не вижу, чтобы это слово имѣло какой-нибудь смыслъ для другихъ; это слово мнѣ кажется совершенно ненужнымъ. Мнѣ шестьдесятъ семь лѣтъ, я жилъ пятьдесятъ лѣтъ въ городѣ, сорокъ пять лѣтъ занимаюсь разными дѣлами,—изъ этого слѣдуетъ, что у меня есть нѣкоторый жизненный опытъ; и я пришелъ къ заключенію относительно мужчинъ и женщинъ, что въ общемъ самыми религиозными и благочестивыми изъ нихъ бывають тѣ, у которыхъ не достаетъ прямоты характера и непосредственной нравственности. Лучшіе изъ людей не ходятъ въ церковь и не имѣютъ религиозныхъ вѣрованій. Молитвы, псалмы, отпущенія грѣховъ, все это заставляетъ насъ разсчитывать на сверхъестественныя силы въ то время, какъ мы должны полагаться лишь на самихъ себя. Что касается Бога, я въ Него абсолютно не вѣрю. Идея Бога—продуктъ невѣжества, страха и отсутствія элементарныхъ знаній природы. Если бы мнѣ пришлось умереть теперь, когда духъ и тѣло мои для моего возраста еще очень крѣпки и здоровы, я хотѣлъ бы умереть, слушая прекрасную музыку или занимаясь спортомъ, однимъ словомъ, наслаждаясь отъ всего сердца какимъ-нибудь разумнымъ развлеченіемъ. Мы умираемъ такъ же, какъ останавливаются

часы; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о безсмертіи.

Вопросъ: Можете ли вы отмѣтить въ вашей жизни какое-нибудь событіе, которое казалось бы вамъ провиденціальнымъ?

Отвѣтъ: Ни одного. Такихъ таинственныхъ вліяній не существуетъ. Достаточно наблюдать факты и знать научные законы, чтобы въ этомъ убѣдиться.

Вопросъ: Что сильнѣе всего дѣйствуетъ на ваши чувства?

Отвѣтъ: Веселыя, бодрыя пѣсни и такая же музыка, но не духовная, не ораторія. Я люблю Вальтеръ-Скотта, Бернса, Байрона, Лонгфелло, особенно Шекспира. Изъ пѣсенъ я люблю «Сіяющее звѣздами знамя», «Америку» (американскія національныя пѣсни), также «Марселезу» и вообще всѣ нравственныя и подбодряющія пѣсни. Я очень наслаждаюсь природой, особенно въ хорошую погоду... Люблю ходить пѣшкомъ...

Вопросъ: Что вы понимаете подъ понятіемъ грѣха?

Отвѣтъ: Грѣхъ—что-то въ родѣ болѣзни, которой причина неразвитость. Черезъ тысячу лѣтъ жизнь будетъ устроена, порядокъ матеріальной и духовной жизни будетъ установленъ, и грѣха не будетъ».

Нѣтъ сомнѣнія, что такая тупая вѣра въ абсолютную разумность жизненнаго порядка и въ то, что все въ «жизни хорошо», своего рода хорошая черепашья броня, способная спасти отъ пессимизма. Она поможетъ человѣку тихо прожить и мирно умереть.

Но, очевидно, что такое отношеніе возможно при крайней ограниченности духа, застрахованнаго этой ограниченностью отъ всѣхъ проклятыхъ вопросовъ жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, что такой человѣкъ въ жизни обреченъ на дѣло не больше бухгалтера, мелкаго статиста, пока онъ въ силахъ ходить пѣшкомъ.

Для того, чтобы умѣть вѣять жизнь вмѣстѣ со всѣмъ ея зломъ, со всѣми проклятыми проблемами, побѣдить ее,—нужны силы энергичнѣе этого вульгарнаго оптимизма.

И это—сила религіи.

Ощущеніе около себя Великаго Помогающаго, Который указываетъ намъ безконечную возможность движенія и даетъ силу для него.

И сила религіи не въ законодательствѣ, не въ заповѣдяхъ какого-нибудь религіознаго вождя а въ реальномъ ощущеніи невидимаго, въ реальномъ соприкосновеніи съ Нимъ.

Я позволю привести страничку изъ біографіи великаго полу-атеиста, вѣдомаго всей Россіи.

Говорю о Львѣ Николаевичѣ Толстомъ.

Толстой былъ близокъ къ самоубійству. Чисто физиологическая сила жизни, которая можетъ поддерживать человека по тѣмъ же законамъ, по какимъ живетъ животное, осудѣла, и такъ какъ не было дополнительнаго нефизиологическаго оправданія жизни, то онъ умеръ.

«И вотъ, помню,—говоритъ Толстой,—было ранней весной, я одинъ былъ въ лѣсу, прислушиваясь къ звукамъ лѣса. Я прислушивался и думалъ все объ одномъ, какъ я постоянно думалъ все объ одномъ и томъ послѣдніе три года. Жить или не жить? Гдѣ Богъ?»

И вотъ, неожиданно во мнѣ поднялась радостная волна жизни. Все вокругъ меня ожило, получило смыслъ... Что же я ищу? Онъ есть то, безъ чего нельзя жить. Знать Бога и жить—одно и то же. Богъ есть жизнь.

Нѣтъ жизни безъ Бога. И сильнѣе, чѣмъ когда-ни-

будь, все оовѣтилось во мнѣ и вокругъ меня, и свѣтъ этотъ уже не покидалъ меня...

И я спасся отъ самоубійства. Когда и какъ совершился во мнѣ этотъ переворотъ, я не могъ бы сказать. Но я знаю, что та сила жизни, которая возвратилась ко мнѣ, была не новая, а самая старая, та самая, которая влекла меня на первыхъ порахъ моей жизни.

Я вернулся во всемъ къ самому прежнему, дѣтскому и юношескому. Я повернулся къ вѣрѣ въ ту Волю, Которая произвела меня и чего-то хотеть отъ меня; я вернулся къ тому, что главная единственная цѣль моей жизни есть то, чтобы быть лучше, то есть жить согласнѣе съ этой Волей; я вернулся къ тому, что выраженіе этой Воли я могу найти въ томъ, что въ скрывающейся отъ меня дали выработано для руководства своего все человеческое, то есть я вернулся къ вѣрѣ въ Бога, въ нравственное совершенствованіе и въ преданіе, передавшее смыслъ жизни...» («Исповѣдь» Л. Н. Толстого).

Здѣсь, очевидно, сила возрожденія дана не въ морали, не въ «пяти упражненіяхъ, въ которыхъ позже сдѣлалъ евангеліе Л. Н. Толстой, а въ ощущеніи Бога, какъ силы, переживаніи Его и въ преодолѣніи съ Его помощью міра, который иначе «только дьяволовъ воденіи».

Даже невѣрующіе чувствуютъ около себя вѣяніе религіи и понимаютъ ее такъ же, какъ реальное ощущеніе Высшей Силы.

«А что вы скажете о людяхъ, которые не знали религіи и вѣры въ Высшаго, и однако дѣлали всякое святое вплоть до отдачи души своей за други своя?» — спросили меня на томъ же собраніи.

«Я думаю, что, когда дѣлали это великое, они были, религіозны,—отвѣчалъ я,—они дѣлали это не потому только, что извѣстные параграфы ихъ моральнаго катехизиса предписывали имъ то и то, а потому что невѣдомая имъ Сила двигала ихъ. Я увѣренъ, что даже и сами они чувствовали вѣяніе этой непонятной Силы...»

Я говорилъ по личному самочувствію. Но вотъ, на другой же день въ книгѣ «Многообразіе религіознаго опыта» я нашелъ такіа строки невѣрующаго ученаго.

«Въ возрастѣ между двадцатью и тридцатью годами я мало-по-малу сталъ невѣрующимъ, однако я не могу сказать, чтобы я когда-нибудь терялъ это, такъ хорошо описанное Гербертомъ Опенгеромъ «неопредѣленное сознаніе» Абсолютной Реальности, Которая лежитъ за міромъ явленій. Я никогда ни о чемъ не просилъ Невѣдомое, но по нѣкоторымъ даннымъ я нахожу, что я часто былъ съ Нимъ въ отношеніяхъ, подобныхъ тѣмъ, какія создаются молитвой. Во всѣхъ моихъ затрудненіяхъ, когда мой духъ былъ угнетенъ, я находилъ помощь, какъ я вижу теперь, у этого Нѣчто, лежащаго въ основѣ всѣхъ вещей. Онъ былъ во мнѣ, или я былъ во мнѣ Него, не знаю какъ лучше выразиться, во всякую трудную минуту моей жизни; Онъ укрѣплялъ меня и вливалъ въ меня безконечныя жизненныя силы, чтобы я могъ снова почувствовать Его тайное спасительное присутствіе. Это было какъ бы неизсякаемый источникъ жизни, справедливости, истины и силы; къ Нему я инстинктивно обращался каждый разъ, когда ослабѣвалъ. Я всегда находилъ Его, какъ только обращался къ Нему. За этимъ послѣдовали годы, когда я то находилъ Его, то не могъ найти. Я помню цѣлый рядъ ночей, когда я не могъ заснуть отъ горя. Я метался въ темнотѣ, разыскивая какъ бы ощущенію знакомое присутствіе Верховной Души моей, Души, Которая всегда раньше была

часы; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о безсмертіи.

Вопросъ: Можете ли вы отмѣтить въ вашей жизни какое-нибудь событіе, которое казалось бы вамъ провиденціальнымъ?

Отвѣтъ: Ни одного. Такихъ таинственныхъ вліяній не существуетъ. Достаточно наблюдать факты и знать научные законы, чтобы въ этомъ убѣдиться.

Вопросъ: Что сильнѣе всего дѣйствуетъ на ваши чувства?

Отвѣтъ: Веселыя, бодрыя пѣсни и такая же музыка, но не духовная, не ораторія. Я люблю Вальтеръ-Скотта, Бернса, Байрона, Лонгфелло, особенно Шекспира. Изъ пѣсенъ я люблю «Сіяющее звѣздами знамя», «Америку» (американскія національныя пѣсни), также «Марселезу» и вообще всѣ нравственныя и подбодряющія пѣсни. Я очень наслаждаюсь природой, особенно въ хорошую погоду... Люблю ходить пѣшкомъ...

Вопросъ: Что вы понимаете подъ понятіемъ грѣха?

Отвѣтъ: Грѣхъ—что-то въ родѣ болѣзни, которой причина неразвитость. Черезъ тысячи лѣтъ жизнь будетъ устроена, порядокъ матеріальной и духовной жизни будетъ установленъ, и грѣха не будетъ».

Нѣтъ сомнѣнія, что такая тупая вѣра въ абсолютную разумность жизненнаго порядка и въ то, что все въ «жизни хорошо», своего рода хорошая черепашья броня, способная спасти отъ пессимизма. Она поможетъ человѣку тихо прожить и мирно умереть.

Но, очевидно, что такое отношеніе возможно при крайней ограниченности духа, застрахованнаго этой ограниченностью отъ всѣхъ проклятыхъ вопросовъ жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, что такой человѣкъ въ жизни обреченъ на дѣло не больше бухгалтера, мелкаго статиста, пока онъ въ силахъ ходить пѣшкомъ.

Для того, чтобы умѣть вѣять жизнь вмѣстѣ со всѣмъ ея зломъ, со всѣми проклятыми проблемами, побѣдить ее,—нужны силы энергичнѣе этого вульгарнаго оптимизма.

И это—сила религіи.

Ощущеніе около себя Великаго Помогающаго, Который указываетъ намъ безконечную возможность движенія и даетъ силу для него.

И сила религіи не въ законодательствѣ, не въ заповѣдяхъ какого-нибудь религіознаго вождя а въ реальномъ ощущеніи невидимаго, въ реальномъ соприкосновеніи съ Нимъ.

Я позволю привести страничку изъ біографіи великаго полу-атеиста, вѣдомаго всей Россіи.

Говорю о Львѣ Николаевичѣ Толстомъ.

Толстой былъ близокъ къ самоубійству. Чисто физиологическая сила жизни, которая можетъ поддерживать человека по тѣмъ же законамъ, по какимъ живетъ животное, осудѣла, и такъ какъ не было дополнительнаго нефизиологическаго оправданія жизни, то онъ умиралъ.

«И вотъ, помню,—говоритъ Толстой,—было ранней весной, я одинъ былъ въ лѣсу, прислушиваясь къ звукамъ лѣса. Я прислушивался и думалъ все объ одномъ, какъ я постоянно думалъ все объ одномъ и томъ послѣдніе три года. Жить или не жить? Гдѣ Богъ?»

И вотъ, неожиданно во мнѣ поднялась радостная волна жизни. Все вокругъ меня ожило, получило смыслъ... Что же я ищу? Онъ есть то, безъ чего нельзя жить. Знать Бога и жить—одно и то же. Богъ есть жизнь.

Нѣтъ жизни безъ Бога. И сильнѣе, чѣмъ когда-ни-

будь, все оовѣтилось во мнѣ и вокругъ меня, и свѣтъ этотъ уже не покидалъ меня...

И я спасся отъ самоубійства. Когда и какъ совершился во мнѣ этотъ переворотъ, я не могъ бы сказать. Но я знаю, что та сила жизни, которая возвратилась ко мнѣ, была не новая, а самая старая, та самая, которая влекла меня на первыхъ порахъ моей жизни.

Я вернулся во всемъ къ самому прежнему, дѣтскому и юношескому. Я повернулся къ вѣрѣ въ ту Волю, Которая произвела меня и чего-то хотеть отъ меня; я вернулся къ тому, что главная единственная цѣль моей жизни есть то, чтобы быть лучше, то есть жить согласнѣе съ этой Волей; я вернулся къ тому, что выраженіе этой Воли я могу найти въ томъ, что въ скрывающейся отъ меня дали выработано для руководства своего все человеческое, то есть я вернулся къ вѣрѣ въ Бога, въ нравственное совершенствованіе и въ преданіе, передавшее смыслъ жизни...» («Исповѣдь» Л. Н. Толстого).

Здѣсь, очевидно, сила возрожденія дана не въ морали, не въ «пяти упражненіяхъ, въ которыхъ позже сдѣлалъ евангеліе Л. Н. Толстой, а въ ощущеніи Бога, какъ силы, переживаніи Его и въ преодолѣніи съ Его помощью міра, который иначе «только дьяволовъ воденіи».

Даже невѣрующіе чувствуютъ около себя вѣяніе религіи и понимаютъ ее такъ же, какъ реальное ощущеніе Высшей Силы.

«А что вы скажете о людяхъ, которые не знали религіи и вѣры въ Высшаго, и однако дѣлали всякое святое вплоть до отдачи души своей за други своя?» — спросили меня на томъ же собраніи.

«Я думаю, что, когда дѣлали это великое, они были, религіозны,—отвѣчалъ я,—они дѣлали это не потому только, что извѣстные параграфы ихъ моральнаго катехизиса предписывали имъ то и то, а потому что невѣдомая имъ Сила двигала ихъ. Я увѣренъ, что даже и сами они чувствовали вѣяніе этой непонятной Силы...

Я говорилъ по личному самочувствію. Но вотъ, на другой же день въ книгѣ «Многообразіе религіознаго опыта» я нашелъ такіа строки невѣрующаго ученаго.

«Въ возрастѣ между двадцатью и тридцатью годами я мало-по-малу сталъ невѣрующимъ, однако я не могу сказать, чтобы я когда-нибудь терялъ это, такъ хорошо описанное Гербертомъ Опенгеромъ «неопредѣленное сознаніе» Абсолютной Реальности, Которая лежитъ за міромъ явленій. Я никогда ни о чемъ не просилъ Невѣдомое, но по нѣкоторымъ даннымъ я нахожу, что я часто былъ съ Нимъ въ отношеніяхъ, подобныхъ тѣмъ, какія создаются молитвой. Во всѣхъ моихъ затрудненіяхъ, когда мой духъ былъ угнетенъ, я находилъ помощь, какъ я вижу теперь, у этого Нѣчто, лежащаго въ основѣ всѣхъ вещей. Онъ былъ во мнѣ, или я былъ во мнѣ Него, не знаю какъ лучше выразиться, во всякую трудную минуту моей жизни; Онъ укрѣплялъ меня и вливалъ въ меня безконечныя жизненныя силы, чтобы я могъ снова почувствовать Его тайное спасительное присутствіе. Это былъ какъ бы неизсякаемый источникъ жизни, справедливости, истины и силы; къ Нему я инстинктивно обращался каждый разъ, когда ослабѣвалъ. Я всегда находилъ Его, какъ только обращался къ Нему. За этимъ послѣдовали годы, когда я то находилъ Его, то не могъ найти. Я помню цѣлый рядъ ночей, когда я не могъ заснуть отъ горя. Я метался въ темнотѣ, разыскивая какъ бы ощущенію знакомое присутствіе Верховной Души моей, Души, Которая всегда раньше была

на стоахъ возлѣ меня, протягивая руку помощи; но общеніе между нами было прервано. На мѣстѣ этого Существа была пустота. Теперь, когда мнѣ около пятидесяти лѣтъ, я совершенно утратилъ возможность единенія съ Нимъ. И я долженъ признать, что моя жизнь потеряла въ Немъ великую опору».

«Я знаю, что сила жизни вѣра, хотя я не вѣрилъ и не вѣрю».

Но если суть религіи вообще въ этомъ ощущеніи Бога, и въ движеніи вмѣстѣ съ Нимъ. съ Его помощью къ высшимъ цѣлямъ жизни, то мыслимо ли сузить въ моральныя заповѣди христіанство?

Нѣтъ, христіанство, какъ религія, есть откровеніе о безконечной цѣли жизни человѣка.

Объ обязанности человѣка двигаться къ солнцу до совершенствъ, по образу Отца совершенна.

Завоевать небо, перейти современный типъ человѣка и создать типъ новаго Обожественнаго человѣка.

И въ связи съ этимъ, откровеніе о томъ, что такое движеніе для человѣка возможно потому, что онъ Божествененъ по своей природѣ, потому что онъ усыновленъ Богу и всегда рядомъ съ Нимъ.

Христіанство открываетъ возможность полного преображенія міра и человѣка и полной побѣды надъ нимъ.

И возможность эту обосновываетъ на богосыновствѣ человѣка, и на фактѣ безсмертія Его Божественнаго духа.

Но такое построеніе христіанства не возможно внѣ основныхъ догмъ христіанства, догмы богочеловѣчества (и значить), тринности и воскресенія?

(Окончаніе слѣдуетъ).

Князь Михаилъ.

Около церковныхъ стѣнъ.

Крѣпкими и непроницаемыми стѣнами ограждена господствующая церковь. Никому не позволительно заглядывать за эти стѣны. Живутъ и работаютъ тамъ только высокіе духовные сановники, да многочисленные синодскіе и консисторскіе служители всѣхъ ранговъ. Собственно, они и считаются церковью. Но иногда вставляетъ необходимость хоть чуточку протворить двери въ это учрежденіе. И тогда узнаетъ толпящійся у стѣнъ народъ, что за ними скрывается что-то нехорошее, ужасное, что по этой именно причинѣ и воздвигнуты столь высокія и толстыя стѣны.

16—17-го февраля въ Государственной Думѣ обсуждалась смѣта правительствующаго синода. Это обсужденіе немного раздвинуло церковныя стѣны и хотя внутри церкви никто не былъ впущенъ изъ имѣющихъ возможность только около стѣнъ прибывать, тѣмъ не менѣе удалось увидѣть, что творится въ этомъ таинственномъ обиталищѣ.

Смѣта синода предположена въ 34.209,000 руб.,—на 2,500,000 руб. больше прошлагодней, почти не тронутая бюджетной комиссіей. Денегъ страшно много беретъ синодъ съ народа, но отчитываться передъ нимъ онъ не хочетъ. Въ защиту правъ духовнаго вѣдомства говорили въ Государственной Думѣ представители его, епископы Евлогій и Митрофанъ. Первый призналъ необходимость созыва собора, котораго такъ долго ждутъ и никакъ не дождутся сыны господствующей церкви. Хорошую рѣчь сказалъ П. В. Каменскій, отмѣтившій безправіе

мірскихъ членовъ церкви и чудовищное самодержаніе ея владыкъ. Но самую яркую самую убѣдительную рѣчь сказалъ В. А. Карауловъ. Приводимъ ее полностью по стенографическому отчету Государственной Думы.

Карауловъ (Енисейская губ.). Господа члены Государственной Думы! Лейтъ-мотивъ всѣхъ синодальныхъ и епископальныхъ рѣчей по поводу смѣты святѣйшаго синода это—не нужно контроля, не нужно государственнаго контроля, онъ не допустимъ въ дѣлахъ церкви. Я не стану спорить съ этими орагорами по существу вопроса, я позволю себѣ только указать преосвященному оратору еп. Митрофану нѣкоторую опасность подставлять подъ такія требованія каноническія основанія, опасность въ современныхъ историческихъ условіяхъ существованія русской церкви. Вѣдь уже если брать каноны, то надо вѣзъ брать цѣлкомъ, и я себѣ позволю указать на 30-е, напимѣръ, правило апостольское, которое гласитъ: „аще же который епископъ мірскихъ начальниковъ употребитъ и черезъ нихъ получить епископскую въ церкви власть, да будетъ изверженъ и отлученъ и всѣ сообщающіеся съ нимъ“. Господа, позвольте васъ спросить, если бы прилагать къ современнымъ историческимъ условіямъ существованія нашего епископата это апостольское правило, не пришлось ли бы намъ остаться совсѣмъ безъ епископовъ, не пришлось ли бы имъ всѣмъ быть сверженными и отлученными? Я укажу вамъ на 15-е правило никейскаго 1-го вселенскаго собора, которое опять-таки воспрещаетъ епископамъ быть переводимыми съ мѣста ихъ служенія, которое клириковъ на всѣхъ ступеняхъ священства привязывало бы къ данному городу и данному мѣсту. Найдется ли въ нашей церкви хоть одинъ епископъ, который ни разу не переводился за все время своего священнослуженія. Я не стану множить этихъ примѣровъ, я перейду къ основной темѣ своей рѣчи. Давая народные милліоны на вѣдомство православнаго исповѣданія, мы имѣемъ право и указать наши пожеланія. имѣемъ право высказать свой взглядъ, какъ на нашъ церковный строй, такъ и на церковную дѣятельность. Во второй половинѣ XVII вѣка протопопъ Аввакумъ писалъ царю Алексѣю Михайловичу: „Въ конихъ правилахъ писано царю Церковью владѣть, догматы нѣмѣнять, святая кадитъ“. Неудобный протопопъ былъ живьемъ сожженъ въ Пустозерскомъ острогѣ. Его сторонники и послѣдователи вышли изъ общаго церковнаго русла и пошли своимъ путемъ, путемъ внутренней церковной свободы. На скорбный протопопа вопросъ-укоръ отвѣтъ былъ данъ черезъ полѣвка въ духовномъ регламентѣ. Отвѣтъ былъ данъ рѣшительный и категорическій: тамъ въ архіерейской присягѣ крайнимъ судьей въ дѣлахъ церкви, минуя соборъ и даже Христа, былъ провозглашенъ верховный представитель свѣтской власти въ странѣ, и іерархія, тогдашняя іерархія это начало встрѣтила безъ возраженій. Лишь черезъ полѣвка раздался протестъ, протестъ одинокій, и тѣмъ трагичнѣе, и трагически же окончившійся. Вы понимаете, господа, что я говорю о ростовскомъ митрополитѣ Арсеніи Мацѣевичѣ. Вы знаете его горькую судьбу, вы знаете, что разстриженный подъ именемъ Андрея Враля,—это игра ума Императрицы Екатерины II,—онъ свои страдальческіе дни окончилъ въ суровомъ крѣпостномъ заключеніи, вы знаете, что даже его іерархія не подержала.

Преосвященный Митрофанъ говорилъ намъ здѣсь, что здѣсь требованіе контроля ведетъ, какъ онъ выразился, къ экспроприаціи церковныхъ имуществъ, и я вамъ напомяну, что эта секуляризація церковныхъ иму-

щество была предметом протеста того же Арсения Мацѣвича и ни одинъ голосъ въ церкви его не поддерживалъ, и это начало подчиненія іерархіи церкви свѣтской власти было принято безъ возраженія. Во главѣ церкви—синодъ. Синодъ по идеѣ, какъ бы постоянный малый соборъ, на дѣлѣ преосвященный Агаангелъ, архіепископъ волинскій, говорить: „Архіереи сядятъ въ синодѣ только для приличія, они въ синодѣ безмолвные исполнители и рабы оберъ-прокурора“. Такимъ образомъ, синодъ является въ пышной, парадной декорациі; власть въ рукахъ свѣтскаго чиновника оберъ-прокурора и эта власть безцеремонная и немилостивая. Я напоминаю вамъ опять-таки слова одного изъ нашихъ іерарховъ временъ царствованія Николая Павловича, который про оберъ-прокурора синода гр. Протасова говорилъ, что онъ архіерейскимъ сонмомъ командуеъ, какъ кавалерійскимъ эскадрономъ на ученія (Смѣхъ). И эта оберъ-прокурорская власть непререкаема; этому доказательствомъ вся исторія синода. Когда хозяйничанье оберъ-прокурора, безцеремонное хозяйничанье, въ то же царствованіе Императора Николая I, жалчью переполнило членовъ высокой коллегіи, единственный разъ за время существованія синода,—онъ рѣшился протестовать. И вотъ первоприсутствующій петербургскій митрополитъ одѣлъ всѣ свои регалии, помолился Богу и поѣхалъ къ Императору въ Зимній дворецъ, но получилъ такой приемъ, что вернулся смутенъ и второй попытки не послѣдовало. Во главѣ каждой епархіи стоятъ архіереи. Онъ окруженъ, повидимому, почетомъ, онъ торжественно служитъ въ соборѣ, онъ ѣдитъ въ каретѣ съ колокольнымъ звономъ, при немъ конюшорія изъ почетнѣйшихъ протоіереевъ, но въ этой консисторіи есть маленькій чиновникъ-секретарь, который сносится непосредственно съ оберъ-прокуроромъ и который изъ архіерейской консисторіи дѣлаетъ то же, во что обратился синодъ, т. е. такую же парадную декорацию при всесильномъ оберъ-прокурорѣ (Голосъ: „неправда“).

Церковная мысль, наука и проповѣдь отданы въ жертву церковной цензурѣ. Во главу этой цензуры систематически до сихъ поръ ставятся самые скорбнотлавые архимандриты. Не будучи въ состояніи написать ни одной гутной строчки, они въ отищеніе вставляютъ чужую мысль и слово. Для духовнаго автора послѣ сладкихъ мукъ рожденія мысли и приведенія въ стройный словесный порядокъ наступаютъ противныя мученія цензурныхъ мытарствъ, продолжающіяся годами и даже десятилѣтіями...

Еп. Евлогій (съ мѣста). Дѣла давно минувшихъ дней.

Карауловъ. Они возвращаются въ настоящее время опять.

Предсѣдатель. Пожалуйста, безъ разговоровъ съ мѣстъ.

Карауловъ. Мысль увѣчится, всякое живое слово вытравляется. На судъ и поученіе православныхъ христіанъ появляется, наконецъ, нѣчто такое, къ чему приложимо сказанное нашимъ думскимъ крестьяниномъ-депутатомъ по отношенію къ одному покойному нынѣ сановнику: „Ни зубей, ни голоса, какое ужъ тутъ краснорѣчье“. Вотъ въ главныхъ, основныхъ своихъ линіяхъ нашъ церковный строй. Духъ жизни отлетѣлъ. Въ сакраментарномъ смыслѣ церковь существуетъ, въ жизнедѣятельномъ ея нѣтъ. Она существуетъ, но не живетъ. Мѣсто церкви заняло казенное вѣдомство православнаго исповѣданія, какъ нѣкогда на сѣдалище Мойсеево сѣли книжники и фарисеи. такъ теперь нашу церковную кафедру заняли чиновники и монахи, не иноки-подвижники.

долгимъ и мучительнымъ искусомъ побѣдившіе въ себѣ человѣческія страсти, а монахи-честолюбцы, еще на школьной скамьѣ обрекли себя постригу, ради благъ и архіепископской митры и заранѣе уже въ стѣнахъ духовной академіи именуемые архіереями. Эта правящая церковная бюрократія, вполне подчинявшаяся полицейскому государству, неизбежно и неестественно отъ него заимствовала и полицейскія тенденціи. Она сохранила свою паству жестокими полицейскими мѣрами, судебными приговорами, стѣнами тюрьмъ и ссылками.

Понятно, что при такомъ порядкѣ церковный авторитетъ чѣмъ дальше во времени и чѣмъ выше на общественной лѣстницѣ, тѣмъ больше и больше падалъ и когда намъ сегодня оберъ-прокуроръ св. синода говоритъ, что въ русскомъ народѣ и обществѣ замѣтно сильное возрожденіе религіознаго чувства, я скажу: это возрожденіе религіознаго чувства не приведетъ новыхъ чадъ православной церкви, оно идетъ мимо нея (Голосъ слѣва: „вѣрно“. Голосъ справа: „неправда“). Все религіозно-повышенное въ предѣлахъ церкви изъ нея уходитъ—это исторія всѣхъ послѣднихъ лѣтъ церкви; и все, не принадлежащее къ ней и духовно возрождающееся, къ ней не идетъ, а идетъ своей дорогой (Голосъ справа: „неправда“)... И съ зубами, и съ голосомъ, и неправда все-таки (Голосъ слѣва: „смѣйтесь—восплачете“). И вотъ, когда 6 лѣтъ тому назадъ на русскомъ горизонтѣ забрезжила заря свободнаго времени, когда русскіе безправные и опекаемые обыватели стали постепенно обращаться въ гражданаъ, понятно было и для церкви, этой части общаго государственнаго строя, которая всѣхъ больше. можетъ быть, нуждалась въ освобожденіи и понятно было ей примкнуть къ этому движенію, раскрѣпощавшему русское государство. И въ началѣ нынѣ, дѣйствительно, нѣчто подобное видимъ: первый іерархъ руской церкви, первоприсутствующій синода, петербургскій митрополитъ Антоній, на правительственныхъ совѣщаніяхъ подалъ свой голосъ за то, чтобы были сняты полицейскія путы съ человѣческой совѣсти, чтобы эти путы, компрометирующія церковь, были подальше отъ нея отодвинуты. Заговорили о соборѣ съ участіемъ въ немъ клира всѣхъ степеней священства, съ участіемъ въ немъ вѣрующихъ мірянъ для приобщенія ихъ къ дѣлу церковнаго строительства, подобно тому, какъ государство къ государственному строительству приобщило всѣхъ гражданъ. Духовнымъ ученымъ корпораціямъ, духовнымъ академіямъ была дана автономія и тѣмъ была дана свобода развитія церковной мысли и богословской науки.

Наконецъ, новый строй осуществился юридически, и святѣйшій синодъ въ извѣстномъ своемъ посланіи призналъ совершившіеся факты и поздравилъ чадъ православной церкви съ гражданскимъ совершеннолѣтіемъ. Но этотъ медовый мѣсяцъ церковнаго участія въ раскрѣпощеніи страны и раскрѣпощеніи церкви продолжался недолго. По труднымъ и сложнымъ условіямъ нашего бытія начался трудный опять-таки и длительный процессъ приспособленія всего гоударства, всего государственнаго и общественнаго строя къ новымъ началамъ и одновременно началась дальнѣйшая организація всѣхъ тѣхъ, кому при старомъ строѣ было тепло и привольно, кто взялъ на себя не умную и преступную задачу повернуть колесо исторіи обратно (Голосъ слѣва: „браво“), и къ этой организаціи, направленной противъ новорожденной русской свободы и русскихъ основныхъ законовъ, примкнула большая часть нашего епископата. Безгласные прежде на горе церкви передъ лицомъ правительства, теперь на горе всей страны они эмансипировались и заговорили.

Они сгруппировались не вокруг своего естественного центра—синода, они пошли в крайнія политическія партіи, они пошли в реакціонные аристократическіе салоны, руководимые реакціонными дамами (Рукоплесканія слѣва) и оттуда они стали оказывать давленіе и на синодъ, и на правительство, и поскольку правительство и новыя законодательныя учрежденія шли по пути реформъ, постольку они вставляли имъ палки въ колеса (Голосъ справа: „похвально“).

Новицкій (съ мѣста). Ломали колеса, скажите?

Карауловъ. Мысль о снятіи путъ съ человѣческой совѣсти, о снятіи полицейскихъ путъ съ самой церкви была окончательно забракована подъ давленіемъ реакціонныхъ круговъ, реакціонныхъ владыкъ на синодъ. Синодъ потребовалъ отъ правительства—и то уступило, и началось извѣтіе одного законопроекта изъ Государственной Думы за другимъ (Возгласы одобренія справа).

Правительство внесло рядъ такихъ законопроектовъ, гарантировавшихъ въ странѣ весьма умѣренную свободу совѣсти, эти законопроекты нисколько не касались строя и правъ православной церкви, эти законопроекты нисколько не касались компетенціи св. синода, и тѣмъ не менѣе подъ этимъ давленіемъ они одинъ за другимъ исчезли. Основной изъ нихъ—объ отношеніи государства къ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ—въ теченіе цѣлаго года обрабатывавшійся и, наконецъ, обработанный вѣроисповѣдной комиссіей, взятъ обратно (Голосъ справа: „хорошо“). Его судьбѣ послѣдовали другіе: объ измѣненіи семейственныхъ правъ при приложеніи принциповъ свободы совѣсти и, наконецъ, третій объ измѣненіяхъ процессуальнаго порядка въ бракоразводномъ процессѣ, третій, который выполнялъ собою синодальное пожеланіе 18-го вѣка. С соборъ стали говорить, что онъ не своевремененъ. Я очень радъ былъ сегодня, когда услышалъ, что отъ лица думскаго духовенства внесено пожеланіе о созывѣ его, но вѣдь это пожеланіе не есть пожеланіе большинства нашего епископата. Самый состав собора сталъ удивительно видоизмѣняться. По мнѣнію большинства нашихъ епископовъ, соборъ долженъ быть исключительно чернымъ, епископальнымъ и митроноснымъ. „Лучше пустить обитателей каторжной тюрьмы на церковный соборъ,—внѣтъ Антоній Волинскій въ своей извѣстной запискѣ,—чѣмъ представителей современной интеллигенціи“. Вотъ, господа, великолѣпный образчикъ высокоумнѣйшаго, нагло-надменнаго отношенія къ образованному классу того народа Россіи, который этотъ епископатъ кормитъ, поитъ и возноситъ (Рукоплесканія слѣва). Съ академической автономіей кончено. Возвращаются блаженнѣйшія времена духовной цензуры, времена, о которыхъ я уже говорилъ: мертвенное и тѣлное царство казеннаго благополучія и казеннаго мертвеннаго притмаживанія, гдѣ нѣтъ мѣста живому слову.

Вспомните, гг., что когда величайшій изъ православныхъ мыслителей и философовъ, русскій, православный, покойный Владиміръ Соловьевъ пожелалъ читать въ московской духовной академіи, его туда не пустили на кафедру священно-архимандритъ Троице-Сергіевской лавры, московскій митрополитъ Іоанникій. Вотъ къ чему поведетъ эта отчѣна автономія высшей церковной школы. Дѣло съ коноваловской диссертацией у всѣхъ на памяти. Посмотрите, господа, на ту литературу, на ту церковную литературу, которая поддерживает то направленіе, о которомъ я говорилъ теперь; посмотрите на официальный органъ синода „Церковныя Вѣдомости“, на его офиціозъ „Колоколъ“, на всѣ эти „Почаевскія Извѣстія“, „Братскіе Листки“ и всѣ имъ

сродные по духу. Прочтите вы всѣхъ этихъ Волинцевыхъ, Скворцовыхъ, Айвазовыхъ, Восторговыхъ, Гермогеновъ и Илюдоровъ (Голосъ справа: „хорошіе люди!“). Откройте любую страницу ихъ писаній: „лгутъ, доносятъ, клеветуютъ, проклинаютъ, ругаются и грозятъ (Голосъ справа: „хорошіе товарищи!“)... грозятъ на каждой страницѣ, грозятъ бунтовщическими дѣяніями, грозятъ народнымъ самосудомъ, грозятъ всякими насиліями и самоуправствомъ, грозятъ потокомъ разграбленій. Вѣдь это, господа, разложеніе стараго скончавшагося строя, и продукты этого разложенія отравляютъ все наше современное государственное существованіе, и на этихъ продуктахъ разложенія кощунственно ставится церковное знамя, этими продуктами разложенія, распадомъ его и гноемъ ежедневно кощунственно и смрадно пятнаютъ свято-бѣлую ризу церкви, и во всей этой клоацѣ хуже всѣхъ приходится скромнымъ и забитымъ труженикамъ на нивѣ Христовой. Я говорю, господа, о нашемъ приходскомъ бѣломъ духовенствѣ: плохо ему было при старомъ порядкѣ, грабили его консисторскіе секретари, ницъ по землѣ пласталось оно предъ владыками, говорившими имъ „ты“ и принимающими ихъ въ архіерейской передней, когда всякій чиновникъ проводился въ покои... (Голоса: „вѣрно! вѣрно!“). Но еще горше ему стало при новыхъ временахъ: его не удалось обратить въ безусловныхъ чиновниковъ, при всемъ стараніи вѣдомства—ихъ спасло отъ этого живое христіанское дѣло, и если прежде имъ приходилось пластаться передъ владыками и кланяться передъ секретарями, то теперь имъ приходится, по меньшей мѣрѣ, бережливо и молча сторониться передъ всякимъ членомъ союза русскаго народа (Рукоплесканія). Всякій прохождецъ, принадлежащій къ этому союзу, является своего рода духовной властью (Шумъ). Я это иллюстрирую, господа, примѣромъ. примѣромъ мнѣ близкимъ и хорошо извѣстнымъ. Въ той губерніи, которая меня послала, въ ея губернской городѣ Красноярскѣ имѣется отдѣлъ союза русскаго народа, и въ этомъ отдѣлѣ товарищемъ предсѣдателя,—предсѣдатель былъ мѣстный протоіерей,—былъ нѣкто Блицъ, крещеный южно-русскаго еврей. Какимъ образомъ союзники простили ему ужасную принадлежность къ ужасному племени, не знаю; крещеніе едва ли могло его реабилитировать, потому что на союзническомъ эспресивномъ, но часто пахнущемъ кощунствомъ языкѣ, крещеный еврей есть жидъ. Быть можетъ, реабилитировать ему помочь красноярскій убадный судъ, который за воровство и мошенничество приговорилъ его къ заключенію съ ограниченіемъ всѣхъ правъ, и когда онъ это наказаніе отбылъ въ тюрьмѣ, въ стѣнахъ красноярской тюрьмы, то по выпускѣ былъ избранъ товарищемъ предсѣдателя этого союза (Шумъ, смѣхъ). Вотъ этотъ почтенный господинъ имѣлъ весьма сильное вліяніе въ нашемъ духовномъ мірѣ; онъ, напримѣръ, фактически управлялъ большимъ женскимъ монастыремъ, находящимся въ 30 верстахъ отъ города. (Смѣхъ). Конечно, кончилось тѣмъ, что монастырь онъ обокралъ и самъ онъ присоединился къ шайкѣ, обокравшей почту. Нашъ монастырь и наше духовенство избавилось отъ него только тогда, когда онъ, по случаю сихъ дѣяній, долженъ былъ съѣзжать. Но этотъ Блицъ, господа, шелъ рука объ руку съ предсѣдателемъ, тѣмъ священникомъ, который предсѣдательствовалъ въ союзѣ. вмѣстѣ съ нимъ онъ издавалъ, а священникъ продолжаетъ издавать и сейчасъ, патристическую газету „Сусанинъ“, официальный органъ союза. Въ этой газетѣ на каждой страницѣ вы увидите рядъ доносовъ, проклятій, ругательствъ, указаній на всѣхъ тѣхъ священниковъ, которые не имѣютъ чести принадлежать

къ союзу, а принадлежащихъ къ союзу по всей нашей губерніи можно пересчитать на пальцахъ одной руки.

Въ каждомъ номерѣ ихъ называютъ революціонерами, въ каждомъ номерѣ указываютъ начальству, что ихъ надо поборонить, въ каждомъ номерѣ даже органъ официальный, епархіальный, „Енисейскія Вѣдомости“, называютъ органомъ социаль-демократическимъ, потому что въ немъ не допускается ни одинъ союзникъ. По поводу каждаго духовнаго сѣзда о своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ пишутся цѣлыя доносническія, клеветническія статьи. Хорошо же положеніе духовенства, которое находится подъ этой ферулой. Вы меня спросите: почему же оно не протестуетъ, почему оно не осмѣливается дружнымъ хоромъ заявить, что не отъ его имени дѣйствуютъ и гарцуютъ на полѣ русской жизни эти самозванные представители русской церкви. Да по очень простой причинѣ: оно бѣдно, оно безправно, оно должно пить и ѣсть, кормить свои многочисленныя семьи, давать хоть какое-нибудь воспитаніе своимъ сыновьямъ и дочерямъ, оно не можетъ рисковать своимъ мѣстомъ, оно боится изверженія изъ сана, которое по нашимъ законамъ сейчасъ равносильно лишенію всѣхъ правъ состоянія. У меня не повернется языкъ ихъ обвинить, но протестъ есть, не его, а его дѣтей. Духовное юношество, еще не задавленное матеріальной нуждой и идеальное настроенное, скрѣпя сердце шло на мѣста священниковъ подъ старымъ, строгимъ яезломъ полицейскаго государства; оно шло подъ это иго, но подъ это союза русскаго народа оно не идетъ. Церкви, приходы пустуютъ, на тѣ приходы, къ которымъ прежде протягивалась масса рукъ, нѣтъ охотниковъ и нѣтъ замѣстителей, вотъ, отсюда мы слышимъ со стороны представителя вѣдомства, со стороны оберъ-прокурора, неизбежность примириться—онъ думаетъ временно, а я думаю, что если продолжатся эти порядки, то и очень надолго—съ духовнымъ фельдшеризмомъ. Вотъ, господа, положеніе этого бѣлаго духовенства, положеніе, которому можно только сочувствовать. Я кончаю и знаю, что, прочитавши то, что я сказалъ сегодня, многія тысячи русскіхъ священниковъ скажутъ „аминь“ (Рукопескани шумныя слѣва и изъ центра).

Отвѣтятъ ли на рѣчь г. Караулова священники „аминемъ“,—это пока неизвѣстно. Но вотъ, что, заслуживающаго вниманія, добавилъ къ блестящей рѣчи сибирскаго депутата г. М. Меньшиковъ въ „Новомъ Времени“:

„Оставляя кошмарный разговоръ о товарищѣ предсѣдателя с. р. в. въ г. Красноярскѣ на отвѣтственности г. Караулова, позволю себѣ спросить: чего же стоитъ мѣстное духовенство, начиная съ архіерея, если оно такъ легко подчинилось первому жиду-пройдохѣ? На это г. Карауловъ отвѣчаетъ: духовенство „бѣдно, оно безправно, оно должно пить-ѣсть, кормить свои многочисленныя семьи, давать хоть какое-нибудь воспитаніе своимъ сыновьямъ и дочерямъ, оно не можетъ рисковать своимъ мѣстомъ, оно боится изверженія изъ сана“ и пр., и пр., Въ устахъ г. Караулова это оправданіе; мнѣ же кажется, его слова—смертный приговоръ духовенству, какъ таковому. Апостоламъ нашимъ нужно, видите ли, прежде всего „пить-ѣсть, кормить свои многочисленныя семьи“. Ну, да,—если главное въ священствѣ свелось къ питанію и къ функціи размноженія, то о какой же Церкви Христовой можетъ идти рѣчь? Установился такой безвыходный кругъ: всѣ, начиная съ оберъ-прокурора, настаиваютъ на возможно большемъ „образованіи“ священниковъ, при чемъ начинаютъ уже требовать отъ нихъ новыхъ язы-

ковъ. Приготовивъ „барина“ по образованію, создаютъ барски-требовательнаго человѣка, которому нужно „пить-ѣсть“ не кое-какъ и воспитывать своихъ дѣтей непременно по-барски. О вѣрѣ ни полслова, а все вниманіе церкви сосредоточилось на этомъ главномъ вопросѣ: „пить-ѣсть“. Ради того, чтобы какъ слѣдуетъ „пить-ѣсть“, готовы терпѣть какія-угодно требованія, хотя бы явно не каноническія, идти на какія угодно уступки, подлаживаться и приспособляться къ какой угодно тираніи, до жидовскаго мошенничества включительно.

Вотъ въ чемъ истинная гибель вѣры! Духовенство перестало быть духовенствомъ, потеряло древній духъ свой и обратилось въ обыкновенное мелко-чиновничье сословіе, которому прежде всего „пить-ѣсть“ надо и плодить дѣтей. Забытъ цѣль священства, установленный Христомъ, приказаніе не брать съ собою ни посоха, ни сумы, приказаніе все оставить, прежде чѣмъ идти на проповѣдь, и въ награду ждать только мученическаго вѣнца. Говорилъ это Основатель христіанства или не говорилъ? Въ вѣка, когда живъ былъ голосъ Христовъ, народъ не тратилъ 34 милліоновъ въ годъ на содержаніе апостольскаго сословія: изъ сердца нищихъ онъ принималъ свѣтъ небесный! Все теперь перестроилось, все переродилось, все сдѣлалось тяжкимъ и труднымъ. Какъ легко рѣшался духовно-бюджетный вопросъ въ вѣка святыхъ, служившихъ, подобно Сергію Радонежскому, въ лаптяхъ и холщевыхъ ризахъ. Какъ это трудно теперь, когда „кончившій курсъ“ семинаріи съ новыми языками юноша колеблется—идти ли ему въ апостолы или въ административные ревизоры. Спрашивается, тѣ „пить-ѣсть“ способны и плодить дѣтей?

Изъ всѣхъ смѣтъ нашего злосчастнаго, на водѣ настояннаго бюджета, самое жуткое впечатлѣніе оставляетъ смѣта церкви.

Обзоръ печати.

Какъ готовятся въ монастыри.

Нововременскій публицистъ г. Меньшиковъ сдѣлалъ добрый починокъ, раскрывъ полный развалъ духовныхъ учебныхъ заведеній господствующей церкви. Они выпускаютъ на служеніе алтаря людей, нравственно искалѣченныхъ, развращенныхъ, невѣрующихъ, способныхъ на самыя страшныя злодѣянія... Меньшикову многіе не повѣрятъ, особенно слѣпо преданные синодальной іерархіи. Но къ нему на помощь пошелъ сначала волинскій архіепископъ Антоній, приславшій ему отчетъ сдѣланной имъ ревизіи кievской духовной академіи, а потомъ выступилъ въ качествѣ помощника Меньшикову въ его разоблаченіяхъ страшныхъ семинарскихъ и академическихъ язвъ и чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ правительствующаго синода В. М. Свворцовъ, редакторъ миссіонерской періодической печати. Въ редактируемомъ имъ „Миссіонерскомъ Обзорѣ“ началось печатаніе съ первой книжки этого года интереснаго дневника прот. И. Я. Свѣтлова подъ заголовкомъ: „Наблюденія и размышленія“. Дневникъ написанъ въ то время, когда Свѣтловъ состоялъ студентомъ духовной академіи и лично наблюдалъ ея жизнь, и переживалъ совершавшіяся въ ней событія. Наблюденія его поэтому особенно цѣнны, они правдивы, искренни и производятъ сильное впечатлѣніе. Очень интересно узнать со словъ этого наблюдателя, какъ

готовятся въ учебныхъ заведеніяхъ пастыри господствующей церкви, чѣмъ они тутъ питаются, въ какой атмосферѣ дышать, съ какимъ запасомъ опыта и знаній они вступаютъ на духовное поприще.

Въ праздничное время,—повѣствуетъ безстрастный дневникъ И. Н. Свѣтлова,—послѣ ужина студенты устраиваютъ музыкальные вечера въ одной изъ аудиторій. Къ числу самыхъ популярныхъ развлеченій слѣдуетъ, конечно, отнести пьянство, практикуемое въ громадныхъ размѣрахъ. Пьютъ въ одиночку, пьютъ и большими группами, пьютъ цѣлой академіей. Последнее бываетъ на такъ назыв. генеральныхъ выпивкахъ (3 раза въ годъ). Двѣ были уже при мнѣ: одна по поводу поздравленія новопоступившихъ студентовъ (15 сен.), другая по поводу поздравленія кандидатовъ науки. Пропиваются сотни заразъ. Оргіи колоссальныя, начальство смотритъ на это сквозь пальцы. Вообще, дисциплина необременительная. Главное, что оно предъявляетъ по отношенію къ студентамъ,—это ходить въ церковь и не безобразничать, т. е. не творить скандаловъ, которые могли бы обезславить академію,—„не выносить сору изъ избы“. Первое требованіе старательно исполняется всѣми: ходятъ и атеисты, которые здѣсь тоже водятся.

Вотъ чѣмъ преимущественно занимаются въ академіяхъ будущіе пастыри. Но это въ праздники, которыхъ, можетъ быть, больше, чѣмъ будней, а какъ они ведутъ себя въ обычное время?

Въ общемъ,—продолжаетъ дневникъ,—ходъ повседневной будничной жизни приблизительно можно представить въ такомъ видѣ. Въ 8¹/₂ ч. утра бьетъ звонокъ на лекціи, и это время большинство бурсаковъ (я буду больше о нихъ говорить) только еще протираютъ глаза и начинаютъ возню съ чаемъ, который пьютъ на ежемѣсячно выдаваемые 3 рубля. Послѣ чая иные идутъ на лекціи, другіе остаются дома безцѣльно слоняться изъ угла въ уголъ или читать что-нибудь, третьи уходятъ, куда глаза глядятъ. Въ аудиторіяхъ въ рѣдкѣ у кого найдете студентовъ въ полномъ сборѣ: такихъ счастливицевъ профессоровъ немного. Обѣдъ на звонокъ (1¹/₂ ч.) ожидается всегда съ нетерпѣніемъ. Столовая тогда наполняется всѣми студентами (столомъ пользуются и квартирные за 5 р. въ мѣсяцъ), которые, Богъ знаетъ, всѣ вдругъ являются откуда-то. Столъ хорошій. Послѣ обѣда безцѣльное шатанье по тротуару за монастырскою стѣною. Въ 5 час. вечера начинается учебное время. Студенты, раздѣленные по особымъ комнатамъ, которыя здѣсь называются номерами, сидятъ на стульяхъ и диванахъ за дубовыми столами и занимаются (по крайней мѣрѣ, должны заниматься) при свѣчахъ до ужина въ 8¹/₂ ч., который опять-таки ожидается съ большимъ нетерпѣніемъ. Вообще средоточными пунктами студенческой жизни являются два начала: кухня и водка.

Еще о винопитіи замѣчу, что оно, въ силу историческихъ обстоятельствъ, сложилось въ цѣльную систему; опредѣлены и переданы испоконъ вѣку въ назиданіе молодежи правила винопитія,—случай обязательнаго сбора на общую выпивку по извѣстной таксѣ: за каждый листъ сочиненія семестроваго полагается тарифа въ винопійственную кассу 3 коп., за прознесеніе проповѣди 2 р. и т. п.

Пьютъ по всякимъ поводамъ: по поводу пріѣзда, отъѣзда, именинъ, получки казеннаго платья и т. д. Боятся чихнуть, чтобы не взяли пошлину. Въ 10 час. бьетъ звонокъ,—и запираются всѣ наружныя выходныя двери академическихъ зданій (ихъ два), а также монастырскія ворота. Морфей смежаетъ очи многоумнымъ мужамъ. Вотъ обриси нашего житья-бытья („Мис. Обзорѣніе“, № 1, стр. 206—207).

Да, картина мрачная, что и говорить. Водкой и жратвой—вотъ только чѣмъ интересуются будущіе пастыри. Чего же можно ждать отъ этихъ питомцевъ академической кухни, отъ этихъ отравленныхъ „многоумныхъ мужей“. Вѣдь всѣ эти сановитые архіереи и протоіереи, кичащіеся своимъ положеніемъ и значеніемъ, всѣ вышедшіе отсюда миссіонеры, всегда подчеркивающіе академическое свое происхожденіе—все это тѣ „мужи“, которыхъ иронически прот. Свѣтловъ называетъ „многоумными“ и которые еще въ академіи „смежили очи свои Морфеемъ“. Развѣ они способны что

либо разсмотрѣть въ жизни, въ области своего пастырскаго служенія. Здѣсь они занимаются попрежнему пьянствомъ и разгуломъ. Объ этомъ говорится въ томъ же „Мис. Обзорѣ.“ словами новаго нижегородскаго миссіонера И. Водягина. Правда, онъ пытается замаскировать своихъ пастырей и миссіонеровъ именованіемъ старообрядческихъ начетчиковъ, но это ему никакъ не удается, слишкомъ понятно, о комъ у него рѣчь идетъ, съ кого онъ срисовалъ свою картину. Очень легко сдѣлать въ ней настоящую подпись.

Тѣсныя связи,—пишетъ Водягинъ,—съ миссіонерскимъ учрежденіемъ доставили мнѣ возможность хорошо ознакомиться почти со всѣми миссіонерами. Вся эта „шайка“ состоитъ изъ людей, потерявшихъ всякую вѣру въ Божественныя истины и утратившихъ совѣсть и страхъ Божій. Они нисколько не вѣрятъ ни въ „старообрядчество“, ни въ „новообрядчество“. Главная ихъ задача: „попить, погулять, добыть больше денегъ за бесѣды, выругать для угоды темной массы старообрядцевъ или ихъ попа“ и т. п. Вотъ почему многіе смотрятъ на миссіонерство какъ на свое ремесло или обыкновенный промыселъ. А когда дѣло касается до совѣсти, они говорятъ: „дураковъ на нашъ вѣкъ хватить“.

О нравственныхъ порокахъ ихъ нечего говорить. Вы сами отлично знаете, что большинство ихъ изъ изрядныхъ пьяницъ, алкоголиковъ. Въ свободное время они кутятъ, безнравничаютъ, а когда ѣхать на бѣсѣду съ старообрядцами, они запасаются поддевками, стараются казаться людьми благоговѣйными, религіозными и глубоко преданными св. Церкви („Мис. Обзорѣ“, стр. 116).

То самое, что они, по дневнику прот. Свѣтлова, дѣлали въ академіи, они продолжаютъ дѣлать въ новомъ своемъ положеніи пастырей и миссіонеровъ: то же пьянство, тѣ же кутежи и та же безрелигіозность. Какими ихъ воспитали въ академіяхъ и семинаріяхъ, такими они вышли и въ жизнь, такими останутся и до могилы.

„Если бы описать,—заявляетъ г. Водягинъ,—нечестіе этихъ защитниковъ церкви только за послѣдніе три—четыре года, то составились бы большіе томы интересныхъ повѣствованій изъ жизни миссіонеровъ!“ Нѣсколько дѣйствительно интересныхъ повѣствованій изъ этой жизни г. Водягинъ даетъ въ другомъ органѣ печати.

Всѣмъ извѣстно, — охотно и, повидимому, искренно повѣствуетъ онъ,—что многіе изъ миссіонеровъ господствующей церкви въ служебныхъ интересахъ утратили страхъ Божій, христіанскую совѣсть и любовь къ ближнему. Это—фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію. Эта категория миссіонеровъ позволяетъ себѣ совершать на публичныхъ соборѣдованіяхъ такой степени низости, противныя духу христіанскому, что срамъ здѣсь и глаголати: для достиженія тѣмъ или другимъ путемъ своихъ миссіонерскихъ цѣлей они пустили въ ходъ, кажется, всѣ адскія средства, забывъ про Божественное свидѣтельство, что коварное сердце не найдетъ добра, а дѣйствія ихъ гибельны (Притч. 17, 20; Ис. 32, 7). Боже, сердце отъ ужаса содрогается, когда приходится видѣть, что убѣжденные въ свое проповѣдническое посланничество люди во имя личнаго своего самолюбія эксплуатируютъ религіознымъ чувствомъ простонародія, направляютъ его къ ненависти и братоубійству („Слово Правды“, № 61).

На обезпеченіе каждаго миссіонера взимается изъ народныхъ средствъ больше полуторы тысячи рублей въ годъ, на что вполне возможно обезпечить двѣ народныхъ школы, которыя несравненно во много кратъ больше принесли бы пользы народу, чѣмъ эти оо. миссіонеры, разгуливающіе по ресторанамъ и бильярднымъ, а ихъ на Руси не одинъ экземпляръ! Неужели эти миссіонеры глубоко увѣрены, что при своемъ образѣ жизни они сумѣютъ поколебать основы старообрядчества? Нѣтъ, существованіе миссіонеровъ господствующей церкви давнымъ-давно просится въ консисторскій архивъ“ („Сл. Пр.“, № 38.).

Совершенно вѣрно. И это сдѣлать очень просто: лишить ихъ жалованья и, повѣрьте, ни одинъ изъ нихъ

не останется на миссіонерскомъ посту, всё уйдутъ въ трактирщики, въ половые и друг. должности, гдѣ они будутъ служить по истинному призванію. Г. Водягину приходилось, какъ и протоіерею Свѣтлову, лично наблюдать жизнь оо. миссіонеровъ.

— Мнѣ приходилось,—разсказываетъ онъ,—заглядывать въ миссіонерскіе даже саквояжи. Напримѣръ, я увидѣлъ саквояжъ „утомленнаго дорогой“ костромскаго миссіонера о. Евемія Зубарева „Я сразу подумалъ, что въ этомъ саквояжѣ привезены какія-нибудь миссіонерскія книги, поспѣшилъ его открыть. Но моему взору представилось совсѣмъ неожиданное. Здѣсь были двѣ бутылки водки, въ одной изъ нихъ половина была отпита; фунтъ вареной колбасы, которая, за неимѣніемъ ножа, очевидно, торопливо кусалась зубами проповѣдника; съ десятокъ огурцовъ, размышлавшаяся соль и копеечный пряникъ. Въ другомъ отдѣленіи саквояжа лежалъ маленькаго формата Новый Заветъ, книга правилъ свв. апостоловъ и миссіонерская памятная книжка. Батюшка подлегъ къ открытому саквояжу и невнятно произнесъ: „Ну, Ив. Гр., вы больше здѣсь живете, а гдѣ здѣсь можно на счетъ этого“?..—показывая мнѣ на водку,—а то какъ бы здѣсь не попасться“!.. На такой странный вопросъ епархіальнаго миссіонера я сразу не могъ отвѣтить и безъ всякаго сознанія указалъ пальцемъ на дверь ретирата“. О другомъ миссіонерѣ Водягинъ отвѣчаетъ: „его откармливаютъ павловская купчиха. Видно, съ жиру... коли даять хочется ему попусту.

Дѣльнаго-то шесть часовъ ни словечка не сказалъ; даромъ, что 12 лѣтъ учился („Сл. Пр.“, № 58), разумѣется, въ духовной академіи.

Въ настоящее время г. Водягинъ еще ближе сталъ къ этому позорному и безвѣрному миссіонерству, изъ жизни его онъ могъ бы теперь написать повѣсть еще поинтереснѣе и пикантнѣе. Навѣрное велѣдъ за разоблаченіями о. Свѣтлова „Мис. Обзор.“ предоставить свои страницы и г. Водягину для его „повѣствованій“. Можетъ быть, только „копеечный пряникъ“ о. Зубарева пришелся по вкусу этого рассказчика и не позволилъ ему говорить правду, ставъ поперекъ его горла въ видѣ тысячнаго миссіонерскаго оклада за ту же дѣятельность, которую онъ такъ ловко подмѣтилъ за те-перешними своими товарищами.

Черты нравственнаго символизма въ русской иконографіи.

(въ произведеніяхъ XVIII и XIX вв.).

Принятіе славянами христіанства отъ грековъ произвело крупный переворотъ въ общественной и духовной жизни русскаго народа.

Исконная родовая славянская любовь въ богопочтанію, или, просто говоря, врожденная религіозность—ярче всего выразилась именно съ того періода, когда россіяне дѣятельно принялись за постройку храмовъ и ихъ украшеніе.

Воспринявъ отъ своихъ вѣроучителей вмѣстѣ съ христіанствомъ и иконопечатаніе,—русскіе князья и цари впоследствии стали заводить свои собственныя мастерскія и школы иконописи, въ которыхъ первыми руководителями были сначала тѣ же греки. Но съ теченіемъ времени надобность въ иноземныхъ руководителяхъ уже перестала быть столь необходимою. Лучшіе изъ выучениковъ греческихъ могли работать уже самостоятельно и, въ свою очередь, имѣли такихъ же учениковъ, какими ранѣе были и сами.

Понятное дѣло, что въ произведеніяхъ этихъ послѣднихъ уже начали ясно сказываться свои, русскія воззрѣнія и склонности въ иконописаніи и, профиль-

тровавшись чрезъ вкусы современниковъ,—русская иконопись постепенно приняла видъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ стилей или „пошибовъ“. Отличаясь съ внѣшней стороны отъ работы греческой, произведенія русскіхъ иконописцевъ стали отличаться отъ нихъ и по внутреннему своему содержанію. Такъ, не удовлетворяясь немногочисленными изображеніями, взятыми съ греческихъ подлинниковъ,—русскіе иконописцы стали составлять новые рисунки уже по своимъ собственнымъ композиціямъ.

Эта самостоятельность была вполне законна и естественна. Со времени насажденія христіанства въ Россіи—здѣсь прославили себя подвижническою жизнью и чудесами многіе святители и преподобные, явились чудеснымъ образомъ многія иконы Богоматери, происходили многія событія, значеніе и смыслъ которыхъ русскій народъ не иначе объяснялъ, какъ видимое проявленіе воли Божіей, и поэтому для современныхъ тому времени иконописцевъ было открыто обширное поле дѣйствія, чтобы въ назиданіе потомству такъ или иначе увѣковѣчить нагляднымъ образомъ всё достовѣрные факты видимаго участія Бога въ жизни людей.

Прославленіе русскіхъ угодниковъ и чудотворцевъ, событія изъ ихъ житія, многочисленныя чудеса, обрѣтеніе и перенесеніе ихъ мощей,—все это давало обильную пищу для творчества въ иконописи, и неудивительно поэтому то многообразіе и многочисленность иконописныхъ сюжетовъ, какими изобилвала, напр., стѣнная роспись тогдашнихъ храмовъ.

Русская врожденная склонность къ наиболѣе выразительному почитанію всего священнаго и чудеснаго и сказалась именно въ этомъ многообразіи. Всякая подробность въ жизни Спасителя и Богоматери, апостоловъ и святыхъ, иллюстрируя священную и церковно-отечественную исторію,—вызывала теплое молитвенное чувство и возбуждала благочестивыя размышленія молящихся. Иконопись служила нагляднымъ поясненіемъ къ текстамъ св. Писанія и съ первыхъ же шаговъ въ храмѣ настраивала входящаго на молитвенное религіозное настроеніе.

Вотъ почему на папертяхъ церквей часто изображали Страшный судъ, а по сторонамъ входныхъ дверей писали архангеловъ, записывающихъ въ свитки имена усердныхъ или нерадивыхъ посѣтителей Дома Божія. Въ самомъ же храмѣ взоры молящихся повсюду встрѣчались съ аскетическими, молитвенно-изображенными лицами угодниковъ и святителей, на каждой стѣнѣ, на всякой аркѣ наглядно показывалась жизнь Господа и многихъ святыхъ, и не было мѣста, которое не было бы использовано съ тою же цѣлью наглядной проповѣди и поученія.

Но жизнь Спасителя и Божіей Матери, или подвиги и труды апостоловъ и святыхъ, при всей яркости примѣра для подражанія—еще не у всякаго могли вызвать твердое намѣреніе на такіе же подвиги и отрѣшеніе отъ міра. Многихъ могло останавливать самое сознаніе своей природной грѣховности и недостижимая возможность уподобиться угодникамъ Божіимъ, которые собственной жизнью показали, что „они не отъ міра сего“. Для такихъ людей—проповѣдь иконописи должна быть еще понятнѣе и ближе, говорить простымъ житейскимъ языкомъ о такихъ же простыхъ житейскихъ дѣлахъ, но съ сокрытой цѣлью—поученія и назиданія.

И какъ результатъ такихъ воззрѣній,—въ иконографіи появилась масса религіозныхъ и духовно-нравственныхъ изображеній, хотя и не имѣющихъ прямого отноше-

нія къ библейской или церковной исторіи, но тѣмъ не менѣе заключающихъ въ себѣ чисто-моральное и внутреннее нравственное назиданіе.

Возьмемъ для ближайшаго примѣра икону, извѣстную среди иконописцевъ подъ именемъ: „Ангель съ похожденіемъ“ (см. рис. 1-й).

(Рис. 1-й). Переводъ съ иконы: „св. Ангель храни съ похожденіемъ“.

Здѣсь приведенъ рисунокъ или, какъ говорятъ иконописцы,—„переводъ“ съ такой иконы (такъ наз. „сибирскаго“ письма, времени около 150 л.). Мы видимъ, что по бокамъ и внизу центрального изображенія св. ангела размѣщены пять отдѣльныхъ сюжетовъ, въ которыхъ показано видимое проявленіе невидимой ангельской силы по отношенію къ людямъ.

Съ правой стороны изображено:

Человѣкъ молится по раскрытой книгѣ и, очевидно, передъ сномъ, такъ какъ тутъ же рядомъ онъ уже спитъ на постели. Около него на стражѣ съ мечемъ въ рукахъ стоитъ ангель, а за стѣной—боязливо оглядываясь, убѣгаетъ дьяволъ. На поляхъ подпись: „Егда праведный почиваше и ангель его хранише и дьяволъ далече отъ него бѣжаше“.

Съ другой стороны представлена трапеза праведнаго, который со смиреніемъ и съ молитвою вкушаетъ пищу вмѣстѣ со своими домашними. У стола предстаетъ ангель. Съ боку подпись: „Егда человекъ праведный со благодареніемъ ядѣше и книгу чтѣше и тогда ангель хранитель ему предстоѣше“.

Выше этого изображенія помѣщена кончина праведнаго, которому является ангель, чтобы взять его душу. Съ боку подпись: „И егда представляешся тогда ангель Господень душу его поимаше“.

Въ противобѣсъ этимъ картинамъ, на другой сторонѣ иконы, внизу, изображена трапеза грѣшниковъ, которые во время ѣды играютъ кто на скрипкѣ, кто на грубѣ. На столѣ разставлены стаканы съ виномъ. Дьяволу и его помощникамъ это неблагочестіе, очевидно, весьма пріятно, потому что они всячески помогаютъ имъ въ этомъ. Одинъ изъ бѣсовъ, протянувши сзади лапу, держитъ струну скрипки, на которой играетъ грѣшникъ, другіе, видимо, нашептываютъ что-нибудь грѣховное въ уши прочихъ грѣшниковъ, сидящихъ за столомъ. А за стѣною изображена весьма характерная сцена: слуга,

посланный грѣшниками, цѣдитъ изъ бочки вино въ сосудъ, а вверху, закрывшись руками, горько плачетъ ангель. На поляхъ надпись: „А сїи человекъ нача съ празднословцами упиватися и объядатися, со трубами и со всякими играми, тогда ангель отхождаше и плакаше, а дьяволы придоша и пияницъ облобызаша“.

Въ самомъ верху иконы изображенъ Спаситель, сидящій на престолѣ. А рядомъ—ангель, который приводитъ на поклоненіе Ему душу умершаго человекъ.

Всѣ изображенія на этой иконѣ какъ нельзя лучше характеризуютъ высказанныя выше соображенія. Дѣйствительно, икона такого рода есть именно нравственная проповѣдь, и проповѣдь къ тому же наглядная и рассказанная простымъ, общепонятнымъ языкомъ.

Потребность въ такихъ произведеніяхъ, очевидно, была довольно насущной, потому что сначала они появились въ видѣ стѣнныхъ росписей притворовъ и напертей храмовъ, потомъ, когда требованія все возрастали, отдѣльными иконами или картинами на религиозныя темы (какъ это мы уже и видѣли выше) и, наконецъ, когда этому на помощь пришло книгопечатаніе,—быстро распространились въ видѣ печатныхъ листовъ съ иллюстраціями и текстомъ.

Сюжетами для произведеній этого рода служило все, что такъ или иначе могло вызвать у человекъ религиозное или молитвенное чувство и заставить каждого призадуматься о смыслѣ своего существованія.

Изъ цѣлаго ряда подобныхъ произведеній, помѣющихся у меня, я укажу на нѣкоторыя, какъ на наиболѣе характерныя именно съ упомянутой мною точки зрѣнія. Каждое изъ нихъ имѣетъ своей цѣлью—дать зрителю прямое или символическое нравоученіе. Отъ самаго рожденія человекъ и до послѣдняго часа земной его жизни въ простой, а иногда и весьма замысловатой аллегоріи здѣсь проходятъ иллюстраціи каждаго его шага и, конечно, съ подобающими случаямъ нравоученіями.

Возьмемъ для начала нѣсколько рисунковъ изъ Синодика 1702 г. Эта книжка, предназначенная для записи именъ живыхъ и умершихъ, имѣетъ массу рисунковъ, такъ или иначе относящихся къ суетности зем-

(Рис. 2-й). „Картина разсужденія господняго и зеркало христіанина правобѣрнаго“. (Изъ Синодика 1702 г.).

ной жизни и напоминанію о жизни загробной. Непобѣдимая власть и сила смерти ясно подчеркивается во всѣхъ этихъ произведеніяхъ.

Вотъ, напр., рисунокъ на листѣ 15-мъ (см. рис. 2-й): „Картина разсужденія повсядневнаго и зеркало христіянина правобѣрнаго“.

Изображенъ юноша, свѣдѣющій на гробѣ и сокрушенно смотрящій на него. Надъ нимъ—черепъ, какъ символъ и напоминаніе о смерти. А по сторонамъ, въ видѣ олицетворенія неизбежности ея,—стоятъ два скелета, грозно устремляющіе на юношу свои копья. Внизу соотвѣствующее рисунку моральное разсужденіе, оканчивающееся словами: „Кто ты можешь убѣжать смертный часъ“?..

На слѣдующемъ 16-мъ листѣ изображено (см. рис. 3-й): представленъ человекъ, съ печалью и сокруше-

(Рис. 3-й). „Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть“ (Изъ Синодика 1702 г.).

ніемъ стоящій у гроба, въ которомъ лежитъ мертвецъ. Около гроба кирка и лопата. Подъ рисункомъ—текстъ изъ чина погребенія, начинающійся словами: „Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть“...

На листѣ 38-мъ помѣщенъ весьма любопытный рисунокъ (см. рис. 4): Зерцало грешнаго“.

Изображено какое-то круглое отверстіе, въ видѣ колодца, чрезъ которое радиусами протянулись тонкія нити. Надпись гласитъ, что это—„Кладязь геенъ“, т. е. геенны. А нити—паутина. На этомъ непорочномъ основаніи помѣщено сѣдалище, на которомъ сидитъ человекъ съ выраженіемъ ужаса во всей своей позѣ. Это и есть тотъ „грешникъ“, о которомъ говорится въ заглавіи картины. По раю колодца видна надпись: „На сети паутиной сидитъ“.

Съ четырехъ сторонъ „грешника“ устремлены на него острые мечи, съ надписью у каждого изъ нихъ. У одного написано: „грѣхъ мой предомною есть выну“. У другого: „сатана стоитъ одесную всегда противитъ“. У третьяго меча: „обыдоша мя болезни смертныя“. И у четвертаго: „червь мой не умретъ“. Надъ головой „грешника“ на тонкихъ нитяхъ виситъ, готовый сорваться,—„мечъ отмститель беззаконія“. На немъ „надпись: „Господень судъ“. Очевидно, что и

(Рис. 4-й). „Зерцало грешнаго“ (Изъ Синодика 1702 г.)

миеологическій Дамокловъ мечъ нашель себѣ здѣсь мѣсто, хотя и подъ инымъ угломъ зрѣнія. Внизу подпись:

„Ахъ, увы бѣда, приходитъ чреда.

Не знаю, когда буду куда, боюсь Божія суда,

Грешниче, что ся мниши въ златой быть пурпуре,

Дабы ты зналъ какъ сидеть въ мрачной нуре,

Веселяся чаешь жить во многолѣтнихъ часахъ,

Мечъ смертный виситъ надъ главою на вла-
сахъ.“ и т. д.

На послѣднемъ (39-мъ) листѣ Синодика, какъ завершеніе этого цикла смерти и конечное напоминаніе о ней,—изображенъ черепъ (см. рис. 5-й) съ костями. По бокамъ—объясненіе рисунка:

(Рис. 5-й) „Кости зракъ—смерти знакъ“ (Изъ Синодика 1702 г.).

„Кости зракъ—Смерти знакъ,

Взйрай всякъ—будешь такъ“...

Вверху и внизу—„умильное нравоученіе“:

„Зри человекъ сию главу, сердцемъ умилися,

И помышляя псаломскую рѣчь, въ себѣ прослезися.

Человѣкъ яко трава-авекъ—исчезаетъ,
Якоже цвѣтъ на селѣ скоро отцвѣтаетъ
Ибо духу изшедшу изъ него не бываетъ,
Ктому места своего въ міре не познаетъ“.

А внизу:

„Зри человѣче и познавай—чия сія глава,
По смерти твоей будетъ я твоя такова.
Глаголю сія зрящему на мя:
Азь убо бѣхъ якоже ты. Ты же будеши—якоже
азъ.“

Сія глава сама о себѣ сказуетъ,
И подобіе намъ свое показуетъ“... и т. д.

Хотя въ анатомическомъ отношеніи этотъ рисунокъ и весьма сомнительной цѣнности, но какъ бы тамъ ни было, а дѣйствительно—„сія глава сама о себѣ сказуетъ“... А если это такъ, то цѣль рисунка достигнута...

Въ „Русскихъ народныхъ картинкахъ“ Ровинскаго есть также немало подобнаго рода произведеній, олицетворяющихъ владычество и непобѣдимую силу смерти. Такъ, напр. (№ 241-й), рисунокъ подъ заглавіемъ: „Зерцало грѣшнаго“ (уже знакомый намъ по Синодику). Изображено тамъ слѣдующее (см. рис. 6-й):

(Рис. 6-й) „Власть смерти“. (Изъ сб. Ровинскаго „Русск нар. карт.“, № 241).

Въ пламени, исходящемъ изъ пасти Ада, корчится въ мукахъ грѣшникъ, пронзенный четырьмя мечами, имѣющими тѣ же надписи, указанные выше. Противъ него Смерть съ косою и трубой (вѣроятно, напоминающее о себѣ). Внизу—гробъ съ мертвецомъ, подсвѣчникъ съ потухшею свѣчей и крылатые часы Времени. У каждаго изображенія соответствующія надписи. Вверху помѣщены четыре картинки: 1) „Симъ—молитву дѣять“. 2) „Хамъ—шеницу сѣять“. 3) „Афетъ—власть имѣть“ и 4) „Смерть—всѣми владѣть“. Философія суетности земной жизни, какъ можно видѣть, очень ярко представлена.

Сюда же должно отнести рисунки: „Суета суетъ всяческая суета“ (см. рис. 7-й). Изображенъ человѣкъ, стоящій среди всевозможныхъ предметовъ роскоши и искусства. За плечами его стоитъ Смерть, замахнувшаяся на него косою. По краю рисунка, въ каймѣ, идетъ подпись:

„Человѣкъ живеть того не знаетъ,
Что Господь на него смертнаго ангела посылаетъ,
дасть,

(Рис. 7-й). „Суета суетъ всяческая суета“ („Народн. карт.“)

Отъяти душу изъ него и представить предъ Христа Бога его.
И смерть предъ дверьми ожидая вооруженна
стоитъ,
Когда Богъ ей поразити человѣка повелитъ.
И тогда оставитъ человѣкъ вся богатства,
Ниже спидеть съ нимъ слава его“...

А внизу, подъ самымъ рисункомъ,—стихъ „умильный“:

„Взирай съ прилежаніемъ, тлѣнный человѣче,
Како вѣкъ свой преходитъ, а смерть недалече.
Готовися на всякъ часъ, рыдай со слезами,
Да не похититъ тя смерть съ твоими дѣлами.
Ангель же твой хранитель тебѣ извѣствуетъ,
Краткость жизни твоея перстомъ указываетъ.
Текутъ времена и лѣта во мгновенія ока,
Солнце скоро шествуетъ къ западу съ востока.
Содержай мечъ мщенія во своей десницѣ,
Усѣкнуть главу хотя, и глаголетъ сице:
Убойся сего меча, отселѣ покайся,
Да не посечетъ тебе, зѣло ужасайся.
Приндите людие, въ вѣрѣ просвѣщени,
И грядите во святыи храмъ кротцы и смиренни.
Молитву прилѣжнѣ къ Богу возсылайте,
На сие писаніе умильное взирайте.
Прочитай всякъ горцѣ прослезися,
И отъ многія ревности сердечнѣ умилися.
Како смерть вселютая поемлетъ человѣки,
Преселяетъ отъ міра на вѣчныя вѣки“...

Въ самомъ низу—краткое, но выразительное заключеніе.

„Кто ты можеть убѣжати, смертныи часъ?..—Ни Царь, ни Князь, ни богатый, ни убогъ“...

Какъ на образецъ аллегорической и нравственной морали можно еще указать на рисунокъ изъ той же книги Ровинскаго („Русск. нар. карт.“, № 44-й)—(см. рис. 8-й) „Монашеская чистота“.

Представленъ монахъ, распятый на крестѣ (въ подражаніе и уподобленіе І. Христу). По сторонамъ его находятся два человѣка, изъ которыхъ одинъ стрѣляетъ въ монаха изъ лука, а другой, сидя на конѣ, протягиваетъ ему гробъ съ губкою. Внизу дьяволъ съ

(Гис 8-й). „Монашеская чистота“.

(Изъ сб. Ровинскаго „Русск. нар. карт.“, № 44).

крюкомъ и адъ, въ видѣ раскрытой пасти. Вверху Господь и два архангела.

Въ промежуткахъ изображеній масса объяснительныхъ надписей. Эта картина, очевидно, предназначалась для назиданія инокамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Я. Богатенко.

Исканіе архіерейства.

(Продолженіе, см. № 8).

III.

Путь скорбей и страданій.

Въ грозное царствованіе Императора Николая Павловича послѣдовалъ цѣлый рядъ суровыхъ Высочайшихъ указовъ, утверждавшихъ строгія правительственныя мѣры преслѣдованій старообрядцевъ. 10-го мая 1827 г. комитетъ министровъ въ своемъ мнѣніи по дѣлу о старообрядческихъ священникахъ высказался за рѣшительное воспрещеніе имъ переездовъ изъ одного уѣзда въ другой для исправленія церковныхъ требъ; въ случаѣ же переездовъ ихъ „поступать съ ними какъ съ бродягами“. Утверждая это мнѣніе комитета министровъ, Императоръ Николай сдѣлалъ на немъ собственноручную надпись: „весьма справедливо“ („Собраніе постановл. по части раск.“, стр. 73—74). Въ томъ же 1827 г. 8 ноября состоялось Высочайшее опредѣленіе о священникахъ Рогожскаго кладбища, чтобы находившихся тамъ до этого времени „оставить въ покоѣ“, но отнынѣ „новыхъ отнюдь не принимать“ (тамъ же, стр. 77). Это распоряженіе было затѣмъ распространено на всѣ старообрядческіе приходы въ Россіи. Было совершенно воспрещено старообрядцамъ принимать къ себѣ отъ господствующей церкви священниковъ. Въ 1836 году 17 января распоряженіе это еще разъ и съ особенной силой подтверждено было и относительно Иргизскихъ старообрядческихъ монастырей, гдѣ преимущественно укрывались старообрядческіе священники. Немного раньше послѣдовало во второй разъ Высочайшее пове-

дѣніе и относительно Рогожскаго кладбища: „Не дозволять,—говорилось въ этомъ повелѣніи,—ни по какому случаю въ Москвѣ оставаться прѣзжающимъ изъ другихъ мѣстъ такъ называемымъ раскольничьимъ, или бѣглымъ попамъ, а еще менѣе допускать исправленіе требъ и временное пребываніе на Рогожскомъ кладбищѣ“ („Собр. пост. по части раск.“, стр. 102—103 и въ „Исторіи Вѣлокр. іерархіи“ Н. Субботина, стр. 51—52, изд. 1874 г.). Этими „весьма справедливыми“ мѣрами, какъ выше признавалъ ихъ Императоръ Николай, правительство старалось совершенно и окончательно уничтожить старообрядческое священство. Чего оно не въ силахъ было достигнуть въ теченіе почти двухсотъ лѣтъ болѣе жестокими мѣрами—огнемъ и мечемъ, кровавымъ и дикимъ истребленіемъ многихъ тысячъ невинныхъ жертвъ, то надѣялось получить новыми указами, воспрещающими самое существованіе старообрядческихъ священниковъ. Послѣдовали подобные указы и относительно всей религіозной жизни старообрядчества, въ силу и во исполненіе которыхъ, какъ свидѣтельствуется П. И. Мельниковъ въ своей запискѣ, составленной для Великаго Князя Константина Николаевича, — „многіе сотни молитвенныхъ зданій были уничтожены; десятки тысячъ иконъ, сего древняго достоянія пращуровъ, были отобраны, огромную бібліотеку можно было составить изъ богослужбныхъ и другихъ книгъ, взятыхъ въ часовняхъ и домахъ старообрядцевъ... Въ послѣдующіе годы стѣснительныя мѣры противъ старообрядцевъ еще болѣе увеличились: часовни старообрядцевъ, построенныя и снабженныя драгоценными иконами на ихъ счетъ и, слѣдовательно, составляющія ихъ частную собственность, правительство стало отбирать и отдавать единовѣрцамъ; не только поповъ, но и важныхъ по своему вліянію мірянъ, безъ суда и слѣдствія посылать въ ссылку; потомъ старообрядцамъ запрещено было записываться въ купцы, чѣмъ сравнивали ихъ съ мѣщанами, подвергли ихъ рекрутской очереди и возможности тѣлеснаго наказанія. Такому ограниченію правъ подпали значительные капиталисты, лица торговыхъ домовъ, начавшихъ свои обороты съ самаго изданія городского положенія, люди, фабричная и торговая дѣятельность которыхъ кормила и кормитъ сотни тысячъ подданныхъ имперіи. Наконецъ, стали смотрѣть на старообрядцевъ, какъ на заговорщиковъ, нарушителей спокойствія государственнаго, цѣлыя селенія въ полномъ ихъ составѣ подчинены невыполнимому надзору полиціи; системагическое соглядатайство за ихъ поступками повергло въ уныніе и отчаяніе огромное число русскихъ людей, виновныхъ только въ томъ, что они признаютъ противу совѣсти подчиниться главенству епархіальныхъ архіереевъ, ибо всѣ прочіе обряды, соблюдаемые ими, дозволены въ церквахъ единовѣрческихъ. Такимъ образомъ, для ви́шней формы жертвуется спокойствіемъ огромнаго числа подданныхъ имперіи. Кромѣ отнятія у нихъ правъ гражданскихъ, за неимѣніемъ священниковъ (которыхъ они просятъ, но которыхъ имъ не даютъ), они лишены всякаго духовнаго утѣшенія и находятся подъ деннонощнымъ страхомъ обысковъ, суда и ссылки.

Послѣ сего,—воскликаетъ Мельниковъ,—можно ли не признать истиннаго достоинства въ многострадальномъ терпѣніи русскихъ людей, которое видно въ нашихъ старообрядцахъ. Будь то на Западѣ, давно бы лилась потоки крови, какъ лились они во время реформаціи, тридцатилѣтней войны, религіозныхъ войнъ въ Англіи и пр. Сравнивая положеніе протестантовъ

предъ началомъ религіозныхъ войнъ съ современнымъ положеніемъ старообрядцевъ, нельзя не согласиться, что послѣдніе стѣснены несравненно болѣе, чѣмъ были стѣснены первые. Стѣсненія старообрядцевъ слѣдуетъ по справедливости отнести главнѣйше къ невеликодушному взгляду и даже не совѣмъ безкорыстнымъ видамъ нашего духовенства“ („Сборникъ правительств. свѣдѣній“ Кельсиева, вып. I, стр. 185—188).

И духовное, и гражданское правительство было убѣждено, что эти чудовищныя мѣры погубятъ старообрядческую Церковь. Они забыли, что кромѣ ихъ власти есть еще власть Божія, есть всемогущество Божіе, борются съ которымъ не въ состояніи никакая земная власть. Старообрядцы всѣ свои надежды возлагали на Господа. „Праведенъ Господь во всѣхъ путехъ своихъ и преподобенъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ,—съ твердымъ упованіемъ читали они во всѣхъ своихъ жилищахъ эти священныя слова пророка, полныя глубокаго смысла и силы.—Влнзъ Господь всѣмъ призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ Его воистину: волю боящихся Его сотворить и молитву ихъ услышитъ и спасетъ я“ (Псаломъ 144, ст. 17—19). Самыя скорби, искушенія, допускаемыя Богомъ, свидѣлствуютъ о премудромъ Его о насъ попеченіи. „Хотя евангельская проповѣдь,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—могла быть совершена и безъ гоненій, безъ скорбей, безъ трудовъ и подвиговъ, однако Христосъ не восхотѣлъ этого, промышляя о проповѣдникахъ. Поэтому и сказалъ имъ: въ мірѣ скорби будете (Іоан. XVI, 33). И желающимъ войти въ царство небесное Онъ повелѣлъ итти тѣснымъ путемъ, такъ какъ иначе невозможно достигнуть его (Мате. VII, 13). Итакъ, скорби, искушенія и всѣ случающіяся съ нами непріятности не менѣе радостей доказываютъ Божіе о насъ попеченіе“ (Твор. Златоуста, т. I, стр. 169).

Богъ посылаетъ иногда такія испытанія, которыя какъ бы противорѣчатъ даже обѣщаніямъ Его. „Этимъ Онъ совершаетъ,—объясняетъ Златоустъ,—два величайшія дѣла: во-первыхъ, представляетъ намъ несомнѣнное доказательство своей силы, т. е., что Онъ можетъ привести въ исполненіе обѣщанія, повидимому, самыя невѣроятныя; во-вторыхъ, научаетъ нашу душу вѣрить Ему во всемъ, хотя бы событія казались противорѣчащими предсказаніямъ. Такова сила надежды: она не постыжаетъ того, кто искренно преданъ ей“ (тамъ же, стр. 179).

„Дѣйствіе силы Божіей въ томъ особенно и состоитъ, чтобы изъ безвыходнаго положенія находить выходъ“ (стр. 178). „Не должно возмущаться,—говоритъ тотъ же вселенскій учитель въ другомъ мѣстѣ,—когда обстоятельства кажутся несообразными съ обѣщаніемъ Божіимъ. Ибо вотъ, когда пришелъ Господь для спасенія своего народа, или лучше, для спасенія всей вселенной, какое было начало?—Мать бѣжить, отечество поражается несносными страданіями, совершается убійство, всѣхъ убійствъ тягчайшее; всюду плачь, рыданія и вошь многій. Но не смущайся! Господь, въ яснѣйшее доказательство своей силы, обыкновенно исполняетъ свои намѣренія средствами, всегда противоположными. Такъ образовалъ и учениковъ своихъ и подготовилъ ихъ ко всякимъ подвигамъ, совершая сіе для большаго чуда средствами противоположными. Посему-то и они, будучи поражаемы, изгоняемы и претерпѣвая безчисленныя бѣдствія, остались побѣдителями надъ тѣми, которые ихъ поражали и из-

гоняли“ („Бесѣды на еванг. Маттея“, час. I, бес. IX, стр. 139—140, изд. 1899 г. Москва).

Нѣкоторые изъ старообрядцевъ стали уже колебаться въ своей увѣренности, что священство старообрядческое не уничтожится, а правительство наоборотъ—приобрѣтало большую увѣренность, что приходитъ конецъ всему старообрядчеству. Но совершенно неожиданно для него событія, послѣдовавшія затѣмъ, разстроили всѣ его планы и намѣренія. „Таковъ у Бога обычай,—говоритъ Златоустъ,—не прекращать опасностей въ началѣ, но когда онѣ усилятся и достигнутъ конечнаго пункта своего развитія и когда большинствомъ будетъ оставлена всякая уже надежда, тогда Онъ, наконецъ, совершаетъ чудесное и дѣлаетъ неожиданное, необыкновенное, проявляя, такимъ образомъ, съ одной стороны, свое собственное могущество, съ другой, упражняя терпѣніе издающихся въ эти опасности“. „Таковъ у Бога обычай,—повторяетъ св. отецъ,—не съ начала утѣлять бѣдствія, несчастія, но когда они достигнутъ наибольшей высоты, когда усилятся, возрастутъ, когда враждующіе изольютъ почти всю свою злость, непотребство,—тогда, наконецъ, все сразу измѣнить въ состояніе тишины и приводить, ставить его въ нѣкоторыя неожиданныя положенія“ („Письма къ Олимпіадѣ“, стр. 12—13).

Въ то время, когда въ Россіи издавались Высочайшіе указы къ прекращенію и уничтоженію старообрядческаго священства,—въ Австріи, въ чуждомъ намъ государствѣ, послѣдовало, по ходатайству старообрядческихъ уполномоченныхъ—иноковъ Павла и Олимпія, „всемилюбівейшее австрійскаго императора дозволеніе старообрядцамъ привести изъ-за границы одно духовное лицо, именно архипастыря, или епископа, съ тѣмъ, что онъ можетъ преподавать находящимся въ Бѣлой-Криницѣ ливованскимъ, т. е. старообрядческимъ, инокамъ высшее посвященіе и имѣть еще поставить себѣ преемника, который также долженъ будетъ поставятъ священниковъ, равно какъ избрать и посвятить преемника себѣ. Однакоже имѣющее теперь прибыть изъ-за границы духовное лицо обязуется прежде вступленія въ должность, чрезъ посредство губерніи, сообщить гофъ-канцеляріи о своемъ имени, чтобы можно было дипломатическимъ путемъ собрать о немъ свѣдѣнія и удостовѣриться, что никакихъ сомнѣній относительно его не существуетъ“ (см. въ „Исторіи Бѣлокр. іерархіи“ Н. Субботина, стр. 277).

Это дозволеніе имѣло вызвало послѣдствія знаменательныя событія. Какъ въ этомъ государственномъ актѣ, такъ и въ послѣдующихъ событіяхъ въ старообрядческой Церкви нельзя не видѣть промышленія Божія о Церкви вѣрныхъ. „Царство Твое,—говоритъ пророкъ, обращаясь къ Господу,—царство всѣхъ вѣкъ и владычество Твое—во всякомъ родѣ и родѣ“ (Псал. 144, ст. 13).

Голосъ увѣщанія, обращенный старообрядцами къ епископамъ восточной церкви, какъ мы видѣли уже, произвелъ спасительное дѣйствіе на одного изъ нихъ, на бывшаго боснійскаго митрополита Амвросія. Этотъ святитель, искренно убѣдившійся въ истинности старообрядческой Церкви, какъ Церкви Христовой, принявшій обращенный къ нему призывъ какъ указаніе и повелѣніе свыше, долженъ былъ совершить требуемое церковными канонами присоединеніе къ св. Церкви и приступить къ совершенію въ ней епископскихъ обязанностей, разумѣется, не въ Россіи, гдѣ его могло ждать одно лишь истребленіе, а въ австрійской державѣ, лю-

безно приютившей у себя старообрядцев-изгнанниковъ Россіи. И въ этомъ обстоятельствѣ должно видѣть руководящую событіями всеисильную руку Божию. Допустимъ, что митр. Амвросію удалось бы тайно поселиться въ Россіи, допустимъ, что онъ благополучно скрывался бы здѣсь, рукополагая себѣ преемниковъ и управляя своею паствою. Одна таинственность такой дѣятельности дала бы неистощимый матеріалъ для низкой клеветы на старообрядческую іерархію и особенно на перваго ея іерарха со стороны враговъ старообрядчества, какъ извѣстно, достигшихъ колоссальныхъ размѣровъ въ этомъ преступномъ своемъ ремеслѣ. Какой бы только грязью ни забросали тогда митр. Амвросія русскіе миссіонеры, доселѣ упражняющіеся въ этомъ „почтенномъ“ для нихъ занятіи. Правда, и тотъ путь, по которому пошелъ митр. Амвросій, не спасъ его отъ клеветы и поношенія, но онъ привелъ къ столь гласному, широкому, всестороннему освѣщенію личности митр. Амвросія и его жизни и дѣятельности, что при этомъ всякая клевета, какъ бы ни была она тонка и хитра, не будетъ имѣть большого успѣха. „О личности епископа, который привезенъ будетъ изъ-за границы, предписывалось,—говоритъ проф. Субботинъ по поводу высочайшаго указа о разрѣшеніи старообрядцамъ имѣть своего епископа въ Бѣлой-Криницѣ,—собрать дипломатическимъ путемъ свѣдѣнія, не имѣется ли относительно его какихъ-либо сомнѣній,—то есть, въ отправленіе своей должности у митр. Амвросія, по смыслу этой статьи, могъ онъ вступить тогда только, когда по наведенія точныхъ справокъ не окажется никакихъ относительно его сомнѣній“ („Исторія Бѣлокр. іерархіи“, стр. 278).

Помимо требованій вѣры и совѣсти, и этотъ правительственный актъ обязывалъ старообрядческихъ пословъ быть чрезвычайно внимательными къ іерархическимъ и личнымъ качествамъ убѣждаемаго епископа. Надѣяться на какой-нибудь обманъ или на сокрытие хотя малѣйшей доли правды въ этомъ дѣлѣ было совершенно немислимо. Инокіи Павелъ и Алимпій хорошо знали, къ чему стремится русское правительство и синодальное вѣдомство, преслѣдуя въ Россіи старообрядческое священство, они представляли себѣ, какой страшный переполохъ произведетъ въ Россіи присоединеніе къ старообрядческой Церкви законнаго іерарха и на что можетъ пойти и русское правительство, и духовная власть господствующей церкви, лишь бы уничтожить этого іерарха или въ крайнемъ случаѣ хотя опозорить его, унижить и обезславить и его жизнь, и его подвиги. Къ величайшей славѣ старообрядческой Церкви митр. Амвросій и по своимъ душевнымъ качествамъ, и по своему нравственному облику, и по іерархическому достоинству оказался той именно „благопотребной душой“, которую, по словамъ Златоуста, Самъ Богъ „ищетъ“ и „привлекаетъ“ къ Христу. „Богъ,—говоритъ св. отецъ,—призвалъ и, возлюбивъ, привлекъ его“. „Слѣдовательно,—поясняетъ слова Златоуста А. Катанскій въ историко-догматическомъ изслѣдованіи ученія о благодати Божіей въ твореніяхъ древнихъ свв. отцовъ,—привлеченіе соединено съ особымъ дѣйствіемъ благодатной силы на нѣкоторыхъ людей, того достойныхъ въ очахъ Всевидящаго Бога“ (кн. „Ученіе о благодати“, стр. 265). Болѣе 60 лѣтъ прошло съ того момента, какъ былъ „привлеченъ“ митр. Амвросій въ старообрядческую Церковь. За этотъ довольно почтенный періодъ времени производились тщательныя изслѣдованія о немъ, въ нихъ принимали участіе и

правительства трехъ государствъ: Россіи, Австріи и Турціи, и длинный рядъ присяжныхъ и добровольныхъ изслѣдователей; однако никто не отыскалъ на свѣтлой и чистой душѣ этого святителя ни одного темнаго пятнышка, въ его высокой подвижнической жизни—ни единого преступления. Официальныя справки о немъ австрійскаго правительства установили, что онъ—законно посвященный архіерей, никогда не состоялъ и не состоитъ подъ запрещеніемъ и что за нимъ нѣтъ ни малѣйшей вины. („Исторія“ Н. Субботина, стр. 415—417 и 421, изд. 1874 г.). Только послѣ этихъ справокъ митр. Амвросій могъ вступить въ Бѣлой-Криницѣ въ исполненіе своихъ епископскихъ обязанностей, согласно опредѣленію перваго вселенскаго собора (ст. 8 прав. I всел. соб. въ толков. Вальсамона).

Два знаменитыхъ изслѣдователя старообрядческой іерархіи: П. И. Мельниковъ (Печерскій) и профессоръ Н. И. Субботинъ даютъ самый лучший отзывъ о митр. Амвросіи. „Митрополитъ Амвросій,—говоритъ о немъ Субботинъ,—являлся исключеніемъ изъ боснійскихъ владыкъ-фанариотовъ. Человѣкъ отъ природы добрый, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на бѣдственное положеніе народа,—сталъ на его сторону и по возможности старался облегчать его нужды. Это было такимъ необыкновеннымъ явленіемъ, такъ противорѣчило издавна сложившемуся народному понятію о греческихъ архіереяхъ, что народъ даже не признавалъ Амвросія за грека: утвердился слухъ, что онъ природный славянинъ, и именно болгаринъ. Вотъ замѣчательныя слова объ Амвросіи, занесенныя въ одну боснійскую лѣтопись: „Этотъ владыка былъ святой человѣкъ, онъ много заботился о бѣдныхъ. Онъ былъ родомъ болгаринъ, вовсе не былъ сребролюбивъ и радѣлъ только о томъ, чтобы народу было покойно, чтобы народъ не терпѣлъ неправды“. Вся жизнь и дѣятельность его на боснійской кафедрѣ подтверждаетъ этотъ справедливый о немъ отзывъ („Исторія“ Субботина, стр. 365—368).

„Высокія должности, занимаемыя Амвросіемъ, не фанариотомъ, кажется, вполнѣ,—говоритъ П. И. Мельниковъ,—могутъ свидѣтельствовать, что онъ былъ далеко не дюжинный человѣкъ, не дуракъ, не мошенникъ, не хриstopродавецъ“ (въ кн. „Жизнь и литературная дѣятельность Мельникова“, стр. 255, изд. Вольфъ).

Какъ человѣкъ прямой, съ открытой, честной, вѣрующей душой, м. Амвросій смѣло заявилъ самому императору австрійскому во всеподданнѣйшемъ прошеніи отъ 11 (23) іюля 1846 г., что онъ вступаетъ въ старообрядческую Церковь по искреннему и глубокому убѣжденію въ ея чистотѣ и святости. «Премногія порочныя дѣла греческой церкви,—говоритъ м. Амвросій въ прошеніи,—во все время моего удаленія отъ своей епархіи, я съ жалостію и сердечною болѣзнію оплакивалъ; а къ тому и совершенно увѣрился, что всѣ догматы и уставы греческой церкви только у реченныхъ старовѣрцевъ въ своей первой чистотѣ и точности содержится» («Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 140).

Въ числѣ «премногихъ порочныхъ дѣлъ» греческой церкви м. Амвросій указалъ на частыя «противозаконныя смѣщенія и новыя поставленія въ ней епископовъ еще при жизни перваго, что въ христіанскомъ законѣ жестоко запрещается яко духовное прелюбодѣяніе» (тамъ же). «То же самое заявляетъ намъ и бывший іерусалимскій патріархъ Никодимъ, съ которымъ мы тоже вели бесѣду по интересующимъ насъ вопросамъ,—это со-

общаетъ проф. Н. Θ. Каптеревъ, вмѣстѣ съ другими профессорами посѣтившій востокъ лѣтомъ 1905 года. — Патриархъ даже выразился по этому поводу, что греки потеряли не только свое царство, но и церковь, что ихъ архіереи—не монахи, слишкомъ своевольны, мало слушаются своихъ патриарховъ; негодныхъ чѣмъ-либо они всегда готовы низвергнуть, чего при турецкомъ правительствѣ легко и достигаютъ. Русскимъ-де не слѣдуетъ подражать грекамъ, а нужно держаться своихъ старыхъ порядковъ, они-де лучше греческихъ. Такимъ образомъ,—заключаетъ Каптеревъ,—сами греческіе патриархи признаютъ, что ихъ порядки церковнаго управленія имѣютъ свои серьезные недостатки» (см. въ кн. «Передъ церковнымъ соборомъ», стр. 273, изд. 1906 г. Москва).

Сколь серьезны эти «недостатки», можно судить изъ заявленія тому же профессору Н. Θ. Каптереву другого греческаго патриарха, константинопольскаго Іоакима. «Іоакимъ пригласилъ насъ (ректора и профессоровъ) послѣ официального приѣма въ свой кабинетъ, ему прежде всего предложенъ былъ вопросъ о томъ, какъ онъ смотритъ на соборность въ церковномъ управленіи: есть ли соборность необходимое условіе правильнаго теченія всей вообще церковно-религіозной жизни? На это патриархъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отвѣтилъ, что соборность составляетъ душу не только православія, но и христіанства вообще, безъ соборности нѣтъ ни православія, ни самаго христіанства» (тамъ же, стр. 271). А этой соборности греческая церковь давно уже не имѣетъ. И если современные намъ восточные патриархи открыто сознаютъ, что греки «потеряли не только свое царство, но и церковь» и что у нихъ нѣтъ истиннаго христіанства, нѣтъ православія, то можно ли сомнѣваться въ искренности заявленія м. Амвросія, чуткая совѣсть котораго не могла быть равнодушной и спокойной при видѣ гибели греческой церкви? Въ томъ же всеподданнѣйшемъ прошеніи онъ заявилъ, что обращенный къ нему призывъ старообрядческихъ пословъ онъ принялъ за «явное Божественное провидѣніе». «Съ твердостью рѣшился я,—пишетъ онъ,—принять избраніе реченнаго старовѣрческаго о—ва въ верховнаго пастыря, видя предъ собою самое явное Божественное провидѣніе, которое меня предназначило, дабы лишенное до сихъ поръ священнаго пастыря оное общество руководить къ вѣчному блаженству пути. Для того съ искреннѣйшимъ желаніемъ и одушевленъ будучи съ любовью и ревностію, всю свою жизнь за благосостояніе такового общества (готовъ) пожертвовать» («Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», стр. 141).

М. Амвросій не лгалъ, не обманывалъ, говоря о готовности пожертвовать своею жизнью за Богомъ данную ему паству. Онъ дѣйствительно принесъ эту жертву. И это требовалось для полученія большихъ наградъ отъ Господа. «Я желаю сказать о томъ,—пишетъ Златоустъ Олимпіадѣ,—что хотя и кажется страннымъ, однако истинно: именно, даже если кто-нибудь совершитъ весьма хорошее и благородное дѣло, но безъ труда, опасности и страданій, тотъ не получаетъ какой-либо хорошей награды: ибо кійждо свою мзду пріемлетъ по своему труду (1 Кор., гл. 3, ст. 8), не сообразно съ величіемъ добродѣтельнаго поступка, а соотвѣтственно тяжести претерпѣннаго имъ. Поэтому и св. Павелъ, хвалясь, хвалится не только своимъ добродѣтельнымъ поступаніемъ и совершеніемъ чего-либо благороднаго, прекраснаго, но и перенесеніемъ несчастій» («Письма къ Олимпіадѣ», стр. 57).

Бѣдствія и несчастія постигли м. Амвросія вскорѣ же послѣ его вступленія въ Церковь Христову. Онъ былъ присоединенъ 28 октября 1846 г., а ужъ черезъ полгода только послѣ сего русский императоръ Николай Павловичъ собственноручно начерталъ на «проектъ меморіи нашего правительства къ австрійскому» по поводу дѣйствій митр. Амвросія въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ: «Повторить мое рѣшительное требованіе отъ австрійскаго правительства, чтобы мнимый монастырь былъ немедленно закрытъ, а самозванецъ-епископъ высланъ какъ бродяга, и объявить австрійскому правительству, что ежели я не получу скорого удовлетворенія въ справедливыхъ моихъ настояніяхъ, я вынужденъ буду прибѣгнуть къ инымъ крайне мнѣ прискорбнымъ мѣрамъ» («Сборникъ» Кельсѣва, выпускъ первый, стр. 152).

Нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ словахъ заключалась страшная, кровавая угроза—объявить Австріи войну, если не будетъ сосланъ митр. Амвросій. Вести войну австрійская держава была не готова, да и не было никакого разчета вести ее изъ-за старообрядческаго архипастыря. Подобно Пилату, ей оставалось въ этомъ дѣлѣ только умыть руки.

Въ декабрѣ 1847 г. м. Амвросій былъ неожиданно вызванъ австрійскимъ правительствомъ изъ Бѣлой-Криницы въ гор. Лембергъ (Львовъ). Здѣсь было ему объявлено, съ одной стороны, требованіе русскаго правительства о ссылкѣ его въ заточеніе, съ другой—ласковое отеческое посланіе константинопольскаго патриарха Анеима, убѣждающее м. Амвросія возвратиться въ греческую церковь, гдѣ ждетъ его „лучшая епархія“ (въ „Исторіи“ ин. Павла Васильева, стр. 23, изд. 1907 г. Н.-Новгородъ). Ему было предложено выбирать одно изъ двухъ: или всю жизнь быть въ изгнаніи, лишеннымъ свободы и дѣятельности, или вернуться въ родную страну, подъ покровительство патриарха, жить обезпеченнымъ и свободнымъ.

Не покинули м. Амвросія и здѣсь обычныя у него прямота и искренность, твердость въ своихъ рѣшеніяхъ и готовность идти на страданія. И здѣсь поддержалъ его руководившій имъ Промыслъ Божій:

„Я принялъ призывъ старообрядцевъ,—писалъ онъ въ отвѣтъ на это предложеніе австрійскому министру графу Инцаги,—за единственный Промыселъ Божій и отважился прибыть въ Буковину, не бродячества ради, но, во-первыхъ, для моего спасенія и спокойствія, а, во-вторыхъ, не пренебрегъ такое доброе дѣло для упасенія лишенныхъ пастыря овецъ, которыхъ я не укралъ и ни отъ кого не отнял, но послѣдую примѣрамъ апостольскимъ, пошелъ защитить ихъ и быть имъ въ отца, въ пастыря и утѣшителя, не мѣшаясь въ овцы чуждыя, имущія своихъ другихъ пастырей, какъ то и правила апостольскія, и соборы не позволяютъ, которыя (правила) я не опровергаю, а съ подтвержденіемъ признаю... Я одинажды сію религію принялъ и уже всякъ возвратиться отнюдь не желаю: потому что я, какъ выше сказано, не влѣзъ въ чужое стадо или въ чужую епархію; но словомъ сказать, Божиимъ благоволеніемъ, и по царской милости и правамъ, даннымъ старовѣрческому народу въ Буковинѣ, на званіе и просьбу того же народа чрезъ ихъ депутатовъ, пришелъ я по ревности евангельской къ овцамъ, немущимъ пастыря, не на уничтоженія, но на увеличеніе славы Божіей, гдѣ останки сихъ старыхъ моихъ лѣтъ положить и самую мою жизнь скончать желаю, благодаря Бога“ („Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, стр. 237—238).

Отвѣтъ м. Амвросія былъ представленъ австрійскому императору, какъ извѣстно, очень благожелательно и милостиво относившемуся ко всѣмъ просьбамъ австрійскихъ старообрядцевъ. Но послѣ вышеприведеннаго требованія русскаго Императора Николая Павловича онъ вынужденъ былъ отклонить просьбу м. Амвросія и бѣнокриницкихъ ходатаевъ за него. Онъ повелѣлъ увѣдомить м. Амвросія, что „возвращеніе его“ на бѣнокриницкую кафедру „не можетъ больше имѣть мѣста“. Увѣдомляя объ этомъ м. Амвросія, министръ графъ Инцаги писалъ ему: „За нужное поставляю ваше преосвященство понудить, изразить по сему свою рѣшимость (возвратиться) къ патріарху, или на заточеніе, и мнѣ таковое въ осмь дней представить“ (тамъ же, стр. 239).

Въ требуемый срокъ м. Амвросій „изразилъ свою рѣшимость“ австрійскому правительству. „Я не плачу,—отвѣчалъ онъ на предписаніе министра,—о лишеніи моей презней митрополіи Босанской: тамо бо виновны мусульмане, враги креста Христова; но всего прискорбнѣе, что нынѣ уже и подъ скипетромъ христіанскаго императора второе новое подьемлю наказаніе въ лишеніи нововрученной мнѣ паствы и новоучрежденнаго архіерейскаго престола въ Бѣнокриницѣ, да еще надъ всѣмъ тѣмъ, во все противъ совѣсти моей, ово убѣжденіемъ, ово угрожденіемъ, или отступить вспядь и возвратиться къ патріарху, или вкусить вѣчнаго заточенія. Потому я нынѣ нахожусь на краю самой страшнѣйшей пропасти: лишень всякой епархіи, лишень чести, довѣрія и самыхъ нужнѣйшихъ средствъ, чтобы могъ жить гдѣ-нибудь сообразно моему званію съ спокойствіемъ“ (тамъ же стр. 240—241). 26 іюля 1848 года послѣдовало окончательное рѣшеніе по дѣлу митрополита Амвросія. „Сіе рѣшеніе,—предписывалъ м. Амвросію министръ внутр. дѣлъ,—съ строжайшимъ подтвержденіемъ дается вамъ, дабы вы отнюдь не имѣли никакого съ липованами союза, но съ полученія сего немедленно отправились въ назначенное вамъ мѣстопробываніе въ городъ Цяли и тамъ будете находиться по смерть вашу, съ тѣмъ замѣчаніемъ, что вывѣздъ изъ города никуда не позволяется вамъ отлучаться безъ особаго дозволенія отъ тамошняго г. губернатора“ (тамъ же, стр. 249).

Новое тяжкое испытаніе старообрядческой святитель принялъ съ присущимъ ему терпѣніемъ. Твердость его характера достойна удивленія. Онъ пошелъ на вѣчную ссылку безъ гнѣва и ропота, безъ воплей и шума. Съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ онъ подчинился волѣ Божіей. Подобно древнимъ христіанскимъ исповѣдникамъ, онъ благодарилъ Бога за все совершившееся и уповалъ на Его милость. „Надѣмся,—писалъ онъ въ Бѣлую-Криницу по дорогѣ въ ссылку,—помощію Божіею оправдаться и явиться предъ всѣми въ полной нашей невинности, хотя и одержимся на часъ самою большею скорбію и болѣзнію о случившемся намъ утѣсненіи въ самое то время, когда надѣялись жить въ спокойствіи и имѣть попеченіе о духовной нашей паствѣ и тоя спасеніи. Сіе письмо посылаемъ на пользу монастыря и братіи и цѣлаго общества, молящеся Богу и о насъ, чтобы удалялъ отъ насъ искушеніе сіе и подалъ намъ и вамъ желаемый миръ и спокойствіе; яко да благодать Всевышняго и неизреченная Его милость будетъ со всѣми вами. („Переписка дѣятелей“, вып. I, стр. 179).

Шестнадцать лѣтъ пробылъ великій страдалецъ въ заточеніи, вдали отъ своей паствы, но духовнаго общенія съ ней не порвалъ. Все время онъ заботился о своей паствѣ, радовался ея радостями и страдалъ ея несчастіями. Въ каждомъ письмѣ въ Бѣлую-Криницу

онъ съ душевной скорбію напоминалъ о своемъ „удаленіи ненавистію враждебниковъ нашихъ отъ сожителства съ своей паствой“. Но неизмѣнно утѣшалъ себя тѣмъ, что онъ все же „духомъ не разлученъ отъ чадъ своихъ о Христвѣ“ (тамъ же, стр. 179, 180, 181, 182, 183, 185, 186, 209 и друг.). Скорбѣлъ лишь о томъ, что онъ удаленъ отъ святыни, не имѣетъ при себѣ св. Даровъ (тамъ же, стр. 139). Зато какъ онъ былъ необыкновенно радостенъ, когда ему привезли св. Дары иноки Павелъ и Алимпій (тамъ же). Самая встрѣча съ этими послами была очень трогательна. Они такъ описывали ее въ своемъ письмѣ изъ Цяли въ Бѣлую-Криницу: „Какъ отворилъ митр. Амвросій дверь (самъ одѣвши въ обычной его келейной одеждѣ, — на головѣ спальная камлавочка, а на ногахъ чулки, и пантофли и, увидѣвъ насъ стоящихъ двухъ, вовсе неожиданно и нечаянно (ибо мы не предварили его извѣстіемъ своимъ), ужаснулся и, сплеснувъ руками и прижавъ сжатые свои руки къ себѣ къ груди, воскликнулъ: „О, Боже мой, Боже!“ Потомъ мы вступили въ его горницу; и онъ отъ радости не зналъ что дѣлать,—засуетился, готовилъ намъ мѣсто. Мы помолились Богу предъ иконами и поклонились на землю къ его ногамъ, и онъ благословилъ насъ крестнымъ знаменіемъ по долгу христіанскому, а мы цѣловали его руки“ (тамъ же, стр. 135—136).

До самой смерти митр. Амвросія была искренно предана ему его паства, постоянно пребывая съ его высокопреосвященствомъ въ молитвенномъ и духовномъ общеніи, а иногда и лично посѣщая его въ изгнаніи. Послѣдними посѣтителеми у него были епископъ Іустинъ съ іеродіакономъ Ипполитомъ. 28 октября 1863 года они расстались съ м. Амвросіемъ и, какъ оказалось, навсегда въ сей смертной жизни. 30-го октября первый бѣнокриницкій святитель почилъ о Господѣ. „Подвигомъ добрымъ подвизахся,—скажемъ о немъ словами апостола Павла, — теченіе скончалъ, вѣру соблюдохъ, прочее убо соблюдается ему вѣнецъ правды, его же воздастъ ему Господь въ день онъ, Праведный Судія“ (2 Тимоф., IV, ст. 7—8). Твердымъ исповѣданіемъ истинной вѣры, терпѣніемъ и страданіемъ увѣнчалъ свою жизнь м. Амвросій. Определенный ему Господомъ путь скорбей и испытаній онъ прошелъ до конца мужественно, съ честію и славою, оставивъ намъ добрый христіанскій примѣръ стойкости и смиренія. Ближайшимъ его преемникамъ суждено было перенести еще большія скорби и страданія: пермскій еп. Геннадій высидѣлъ въ Суздальской крѣпости 18 лѣтъ, епископъ новозыбковскій—22 года, архіепископъ Аркадіѣ славскій пробылъ въ заключеніи 27 лѣтъ, а епископъ Алимпій тульчинскій и умеръ въ Суздальской крѣпости“ (см. „Монаст. тюрьмы“ А. С. Пругавина, стр. 69—70, изд. 2-е).

Все время жестоко и безпощадно преслѣдовалась старообрядческая іерархія въ Россіи. И въ настоящее время во главѣ ея стоятъ іерархъ-исповѣдникъ, еще такъ недавно бывшій въ ссылкѣ за отказъ правительству отречься отъ своего законнаго іерархическаго званія. Еще и теперь громы и молніи мечутъ на нашу іерархію ея враги, въ своемъ озлобленіи противъ нея прибѣгающіе ко всякимъ средствамъ и мѣрамъ, чтобы только чѣмъ-нибудь повредить ей. И Богъ знаетъ, настанетъ ли когда конецъ злымъ, вражескимъ нападкамъ на нее. Нападаютъ на нее не только никоніане, но и своя братія—бѣглопоповцы. Послѣдніе дѣлаютъ это, конечно, по недоразумѣнію, вслѣдствіе незнакомства съ описанной

нами исторіей старообрядческой іерархіи. По этой же причинѣ они ищутъ себя епископа не отъ этой законной іерархіи, давшей цѣлый рядъ исповѣдниковъ и страдальцевъ, а отъ антиканонической и пребывающей въ ереси синодальной іерархіи, въ преемственномъ ряду которой есть не мало всякаго рода преступниковъ, включительно до убійць, измѣнниковъ, развратителей и т. п. злодѣевъ. На послѣднемъ всероссійскомъ съѣздѣ бѣглопоповцевъ постановлено ассигновать 27,000 руб. для приобрѣтенія и содержанія одного изъ этихъ премниковъ. Посмотримъ же, во сколько обошлось нашимъ предкамъ содержаніе митрополита Амвросія. Можетъ быть, благочестивые примѣры прошлаго послужатъ хорошимъ урокомъ для современныхъ искателей слишкомъ обременительнаго и прямо-таки разорительнаго епископства.

Шалаевъ.

Официальный отдѣлъ.

Въ комиссіи Государственнаго Совѣта.

Въ засѣданіи старообрядческой комиссіи Гос. Совѣта 18 февраля возникли бурныя пренія по вопросу о разрѣшеніи старообрядцамъ религіозныхъ сношеній внѣ храма, молитвенныхъ домовъ и иныхъ, установленныхъ для этого, помѣщеній. Большинство комиссіи настаивало, чтобы къ думскому добавленію о правѣ старообрядцевъ устраивать религіозныя процессіи была добавлена оговорка—„каждый разъ съ особаго разрѣшенія подлежащихъ властей“. Н. С. Таганцевъ находить, что эта оговорка должна быть предметомъ особаго законопроекта и включить ее въ старообрядческій законопроектъ нельзя. Пренія затянулись, и голосованіе его отложено до слѣдующаго засѣданія.

Въ засѣданіи 22-го февраля право религіозныхъ процессій признано подлежащимъ полной отгнѣнѣ, ношеніе облаченія внѣ храма во время требъ допущено лишь съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра вн. дѣлъ.

Горячія пренія возникли по ст. 53—о правѣ духовныхъ лицъ оставаться въ обществѣ, къ которому они принадлежали до избранія. Комиссія постановила, что духовныя лица по избраніи вовсе не обязаны выходить изъ общества, и если пожелаютъ, то выходятъ изъ общества на общихъ основаніяхъ, а оставаясь въ обществѣ, могутъ избираться на должности десятскихъ и старостъ. По ст. 82—о порядкѣ обжалованія метрическихъ записей—принято положеніе о непосредственной жалобѣ въ губернское присутствіе. Ожидаютъ, что на первой недѣлѣ поста работы комиссіи будутъ закончены.

23-го февр. старообрядческая комиссія Гос. Совѣта закончила разсмотрѣніе законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Послѣдній день работы комиссіи былъ посвященъ продолженію обсужденія главы о веденіи метрическихъ книгъ. Въ проектъ включена статья о правѣ губернскихъ правленій отнимать у общинъ веденіе метрическихъ книгъ въ случаѣ обнаруженія безпорядковъ и упущенія.

По предложенію Дурново, комиссія выдѣлила изъ своего состава редакціонную подкомиссію, въ которую вошли Дурново, Таганцевъ и Кони.

Отвѣты редакціи.

Л. Ф. Пискунову, Ставрополь.

Вопросъ: Могу ли я взять за сына внучку моего двоюроднаго брата, если при этомъ отецъ невѣсты состоитъ крестнымъ отцомъ одной изъ моихъ дочерей, т. е. сестры жениха?

Отвѣтъ: Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ бракъ законнымъ быть не можетъ. Въ первомъ случаѣ находится 7 степ. кровнаго родства, относительно котораго въ книгѣ Кормчей говорится слѣдующее: „Никтоже можетъ пояти себя въ жену вторыя стрыйныя (троюродныя) сестры дочь, понеже есть ему въ седмомъ степени“. А во второмъ—4 степ. духовнаго родства. Въ той же книгѣ Кормчей объ этомъ говорится такъ: „Сынове восприемника съ тѣми, иже суть восприемлени отъ него, суть во второмъ степени другъ къ другу: понеже единъ же отецъ родя ихъ, сихъ убо тѣлеснѣ, овѣхъ же духовнѣ. Елицѣхъ же не воспріять, суть въ четвертомъ степени ко онѣмъ, понеже суть сынове двухъ братій“.

С. Н. Успенскому, с. Боброво и Т. Власову, Иваново-Вознесенскъ.

Вопросъ: Можно ли допустить новообрядца быть восприемникомъ при крещеніи младенца старообрядческимъ священникомъ, и можетъ ли старообрядецъ быть восприемникомъ при крещеніи младенца въ новообрядческой церкви?

Отвѣтъ: Если церковныя правила воспрещаютъ общеніе съ инакомыслящими въ молитвѣ (св. апост. пр. 10), то тѣмъ болѣе не должно имѣть общенія съ ними въ таинствахъ. Блаженный Симеонъ, архіеп. ессамоникійскій говоритъ по этому вопросу слѣдующее: „Здѣсь (въ Божественномъ крещеніи) надобно обращать также вниманіе на то, чтобы восприемниками дѣлаемы были люди благочестивые и способные быть въ нѣкоторой мѣрѣ наставниками въ вѣрѣ. Но мнѣ приходилось слышать нѣчто весьма странное и тяжкое для чувства: нѣкоторые, по расчетамъ человѣческимъ, приглашаютъ для воспріятія дѣтей своихъ,—страшно сказать,—враговъ и поносителей вѣры, безбожниковъ и еретиковъ. Такіе самое таинство отменютъ; и дѣтей не просвѣщаютъ, а скорѣе омрачаютъ... Кто дѣлаетъ это, тотъ достоинъ осужденія; равно какъ и тотъ, кто воспринимаетъ дѣтей у нечестивыхъ, если тѣ прежде не исповѣдуютъ, что крещеніе свято и Божественно, и очищаетъ отъ грѣха, и возрождаетъ во Христѣ, и что принимающій его (крещеніе) будетъ христіаниномъ“ (Сочин. бл. Симеона, стр. 51, 52).

Здѣсь блаженный отецъ говоритъ о еретикахъ І чина, раздѣляющихся съ Церковью по самой вѣрѣ въ Бога. Но сказанное имъ примѣнимо и для разрѣшенія вашихъ вопросовъ. Восприемникъ долженъ наставлять воспріятого въ вѣрѣ,—говорить бл. отецъ. Но въ какой же вѣрѣ будетъ наставлять восприемникъ новообрядецъ воспріятого имъ старообрядца и наоборотъ, если въ самомъ воспріятіи они являются принадлежащими къ двумъ различнымъ исповѣданіямъ?

И. Александрову, Пермь.

Вопросъ: Какія слова нужно произносить священнику, когда онъ возлагаетъ на себя эпитрахиль? Есть два приглашенія, первое: „Емше Исуса, связавше, предаша Его поитійскому Пилату игемону“, и второе: „Благословенъ Богъ, изливай благодать свою на священники своя, яко муро на главѣ, сходящее на браду,

браду Аврону, сходящее на ометы одежды его". При чемъ послѣднее знаменуетъ изліяніе благодати свыше на священника, а что знаменуетъ первое?

Отвѣтъ: Въ древнихъ дониконовскихъ Служебникахъ положено произносить только слова: „Емше Исуса связавше“ и т. д. Такое приглашеніе положено, надо полагать, въ виду того, что іерей, удостоившійся совершить таинства страданій Христа, уподобляется, надѣвая епитрахиль, Самому Господу, вѣденному на страданія.

Второе приглашеніе употребляется только въ новообрядствующей Церкви; въ старообрядствующей же не употребляется потому, что, какъ мы сказали, его не положено въ Служебникахъ, изданныхъ при благочестивыхъ, до Никона, патріархахъ.

М. Скоромнову, Богородскъ.

Вопросъ: Мой братъ С. Артемовъ, состоящій священникомъ при старообрядческомъ храмѣ д. Селиванихи, Моск. губ., повѣнчалъ бракъ дальнихъ родственниковъ, и за это былъ наказанъ 2-лѣтнимъ запрещеніемъ отъ священнослуженія и былъ посланъ на годъ въ Сибирь; а въ 1909 г. 13 ноября въ с. Осташковѣ священ. Дим. Ерм. Рябовъ повѣнчалъ кума съ кумой и никакого наказанія не отбывалъ. На какомъ это основаніи?

Отвѣтъ: По отношенію о. Д. Рябова вы говорите не справедливо. Насколько намъ извѣстно, за этотъ бракъ онъ былъ такъ же подвергнутъ запрещенію, но затѣмъ разрѣшенъ, т. к. убѣдилъ развестись вступившихъ въ сказанный бракъ.

Подписчику М. М.

Вопросъ первый: Въ книгѣ „Бесѣды старообрядцевъ“ упоминаются семьдесятъ толковниковъ. Прошу разъяснить, когда они были и кто они такіе?

Отвѣтъ: За нѣсколько лѣтъ до Рождества Христова египетскій царь Птоломей Филадельфъ пожелалъ имѣть въ своей царской библіотекѣ священныя книги (Библию) еврейскаго народа въ переводѣ на греческомъ языкѣ. Согласно волѣ и желанію царя посланы были изъ Іерусалима ученые мужи, числомъ 72 (по 6 отъ каждаго колѣна израильскаго), хорошо знающіе языки греческій и еврейскій, дабы эти мужи перевели священныя книги съ еврейскаго на греческій языкъ. Вотъ это переводчики и извѣстны подъ именемъ „семидесяти толковниковъ“.

Вопросъ второй: Г. Шалаевъ въ своей статьѣ „Горькая вода“ (№ 42 журн. „Церковь“ за 1909 г.) между прочимъ приводитъ изъ службы митр. Дмитрію Ростовскому слова, въ которыхъ говорится, что онъ бурю ересей Мартина Арменіана укротилъ. Прошу указать, на какой страницѣ сказанной книги находится такое выраженіе?

Отвѣтъ: Это указано въ самой ст. г. Шалаева. Именно въ четвертомъ кондакѣ акаенста Дмитрію, который читается такъ: „Буря ересей отъ пресподнихъ чрезъ Арія во Греціи возродившаяся, а въ послѣдняя лѣта проискама Мартина Арменіана чрезъ брянскихъ скитоначальниковъ возникшая въ нашемъ отечествѣ, готова была опровергнуть тишину единныя святыя соборныя и апостольскія Церкви: ты же, пастырь добрый, положивый душу твою за овцы, прогнавъ оныхъ душепагубныхъ волковъ, бурю суетудрія

укротилъ еси, вѣрныя же научилъ еси трипостасному Богу взывать: аллилуія“.

Относительно третьяго вопроса, о 13 епистолинъ II книги блаж. Августина, не можетъ сказать ничего определеннаго, т. к. все сочиненіе сего отца раздѣляется на многія книги, и II книгъ у него очень много. Напишите болѣе обстоятельно, тогда отвѣтимъ.

И. Д. Ивинну, д. Копнино.

Вопросъ: Два вдовца, одинъ 60 лѣтъ, а другой 55 лѣтъ, желаютъ вступить во второй бракъ. Допускаютъ ли свѣщ. правила вступать въ бракъ въ такихъ лѣтахъ?

Отвѣтъ: По вопросу второго брака св. Павелъ говоритъ: „Остался ли безъ жены? Не ищи жены. Впрочемъ если женишься, не согрѣшишь“ (1 Кор. 7, 27—28). „Безбрачнымъ же и вдовицамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я; но если не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться“ (7, 8—9).

Не знаемъ, насколько примѣнимы послѣднія слова апостола къ указываемому вами возрасту. Но во всякомъ случаѣ бракъ въ такихъ лѣтахъ едва ли можетъ быть признанъ благоприличнымъ. „Смѣшеніе въ старости св. отецъ (Василій Великій) называетъ нечистотою“, говоритъ Зонара въ толк. на 24 пр. Василія Великаго.

Н. Хотину, д. Браташино.

Вопросъ: Моя тетушка умерла въ 10 съ половиной часовъ ночи. При вычитываніи 40 дня слѣдуетъ ли считать этотъ день или начинать съ наступающаго?

Отвѣтъ: Пока день еще не прошелъ, нельзя не считать его. Оканчивается же одинъ день и начинается другой полуночью. Подробно по этому вопросу нами данъ отвѣтъ въ № 15 журнала „Церковь“ за 1909 годъ.

Е. А. Леушину, Сызрань.

Вопросъ: Какъ должно строить церковь: непременно на востокъ или чтобы только миновала полдня?

Отвѣтъ: Христіанскіе храмы строятся алтаремъ на востокъ потому, что на востокъ была первая Церковь, что тамъ былъ земной рай, и что какъ свѣтъ видимый исходитъ отъ востока, такъ и свѣтъ благодатный, свѣтъ истинный, освѣщающій намъ путь къ царствію небесному, возіялъ намъ отъ востока же, ибо тамъ родился Христосъ, Спаситель міра, Который есть востокъ свыше и востокъ имя Ему.

Вопросъ: Имѣетъ ли право священникъ не въ своемъ приходѣ служить молебны, панихиды и совершать таинства безъ согласія мѣстнаго священника?

Отвѣтъ: Не имѣетъ. Это было бы нарушеніемъ порядка и благочинія. „Безъ вѣдома начальствующаго надъ клирикамъ,—говоритъ Вальсамонъ въ толк. на 15 пр. свв. апостоль,—не могутъ они уходить въ другую епархію и исполнять тамъ свои обязанности въ качествѣ клириковъ“ (Кормч. полн. пер.). Читайте также 16 прав. 1 всел. соб.

Вопросъ: Можно ли вписывать въ помянники о здравіи имена лицъ, не принадлежащихъ къ нашей церкви и подавать въ алтарь для приношенія просфоры?

Отвѣтъ: Нельзя. Въ наставленіи архіерея новооставленному священнику говорится: „Не прими приноса въ Божій жертвенникъ отъ невѣрныхъ, ни отъ еретикъ“ и пр. (Кормч., глава 60).

Старообрядческая жизнь.

Годичное собрание членов Покровско-Успенской общины.

Въ воскресенье, 21-го февраля 1910 г., состоялось годичное собрание членов Покровско-Успенской общины, что на Немецкомъ рынкѣ, въ Москвѣ.

Когда собралось законное число членовъ (36 чел.), приступили къ выбору председателя собранія, каковымъ единогласно былъ избранъ председатель общины С. Н. Алексѣевъ. По его предложенію, предъ началомъ засѣданія, присутствующіе помолились за усопшихъ членовъ общины, умершихъ за истекшее трехлѣтіе: І. А. Иванова, С. И. Цвѣткова, Н. В. Шиголина и почетн. члена общ. П. В. Федотова.

Затѣмъ, согласно письменному заявленію, былъ принятъ въ члены общины студентъ московскаго университета А. С. Рыбаковъ. Послѣ этого однимъ изъ членовъ ревизионной комиссіи былъ прочитанъ докладъ объ отчетѣ за истекшій годъ (Самый отчетъ былъ отпечатанъ и заблаговременно разосланъ членамъ общины). Изъ доклада ревизионной комиссіи выяснилось, что какъ расходъ съ приходомъ, такъ и всѣ счета проведены вполне вѣрно и свѣрены съ оправдательными документами. На замѣчаніе же чл. общ. И. К. Зайцева, что было бы желательно прослушать болѣе подробный и обстоятельный отчетъ, А. Ф. Самоновъ (чл. ревиз. комисс.) прочелъ собранію подробное сообщеніе о движеніи суммъ по приходу и расходу, какъ дополненіе къ главному отчету. Собрание единогласно утвердило прочитанный отчетъ и выразило благодарность совѣту за успешное веденіе церковныхъ дѣлъ общины въ теченіе трехлѣтія. Затѣмъ было приступлено къ выбору членовъ совѣта (закрытой баллотировкой) на новое трехлѣтіе. При подсчетѣ голосовъ избранными оказались: С. Н. Алексѣевъ (35 гол.), И. Ф. Петровъ (28 гол.), И. С. Савковъ (36 гол.), И. А. Гомозовъ (36 гол.), К. Г. Яковлевъ (32 гол.), В. М. Балашевъ (31 гол.) и, какъ непрѣмѣнный членъ совѣта, священникъ общины о. Варсоломей Шиголинъ—единогласно. Также единогласно избраны въ кандидаты къ членамъ совѣта—В. Т. Соловьевъ и С. Е. Забродинъ, а въ ревизионную комиссію—А. А. Пчелинъ, А. Ф. Самоновъ и В. Я. Стуловъ. Такимъ образомъ, всѣ перечисленные лица, занимавшія упомянутыя должности,—и на новое трехлѣтіе оказались избранными. Это какъ нельзя лучше показываетъ полное довѣріе къ нимъ всего общества и вниманіе къ ихъ успешной дѣятельности.

На покрытіе дефицита по храму за отчетный годъ произведена подписка, которая тутъ же на собраніи дала сумму въ 370 руб., съ излишкомъ покрывшая недостающую.

Д. Таракановка, Медынскаго уѣзда, Калужской губерніи.

Торжество старообрядцевъ.

(Отъ нашего корреспондента).

16-го января сего года въ деревнѣ Таракановкѣ, Медынскаго уѣзда, состоялось поднятіе колоколовъ на вновь выстроенную каменную колокольню при храмѣ во имя Казанской Божіей Матери. Божественную литургію совершали три священника: о. Нилъ изъ дер. Таракановки, о. Петръ изъ дер. Фокиной и о. Петръ изъ

дер. Рябики. По окончаніи литургіи начался молебенъ Казанской Божіей Матери. По 6-й пѣсни изъ храма вышелъ крестный ходъ къ мѣсту поднятія колоколовъ, гдѣ было совершено водоосвященіе и окропленіе св. водою колоколовъ. Затѣмъ крестный ходъ возвратился въ храмъ, гдѣ и закончился молебенъ. По окончаніи его было провозглашено о. Ниломъ многолѣтіе Государю Императору, епископу Іонѣ калужскому и смоленскому, строителямъ храма и жертвователямъ. Послѣ этого о. Нилъ, поздравивъ молящихся съ торжествомъ, сказалъ рѣчь слѣдующаго содержанія: „Братіе! Вотъ сегодня мы имѣли великую радость видѣть поднятіе колоколовъ на вновь сооруженную колокольню, откуда благовѣсть будетъ привлекать христіанъ въ этотъ храмъ къ Божественной службѣ, дабы они собирались въ храмъ на молитву, находили здѣсь успокоеніе отъ волнъ житейскаго моря и утѣшеніе душамъ своимъ. Святой храмъ есть мѣсто нашего освященія и спасенія, мѣсто совершенія святыхъ таинъ. Ибо всѣ онѣ совершаются по силѣ и во имя страданій и смерти Сына Божія на крестѣ и запечатлѣваются крестнымъ знаменіемъ. Для сего поставляется высоко на вершинѣ храма св. крестъ, чтобы онъ, сія въ высотѣ, былъ видѣнъ всѣмъ, колокола же пусть возбуждаютъ въ васъ святые мысли и желанія, и пусть они напоминаютъ о христіанскихъ обязанностяхъ и о той великой любви къ намъ, которою Христосъ возлюбилъ насъ, пострадавъ на крестѣ. Аминь!“.

Затѣмъ о. Нилъ сообщилъ, что колокола и колокольня сооружены почти одними средствами жертвователя и попечителя сего храма Василя Дмитріевича Новикова, который помимо пожертвованія принесъ много личнаго труда. Всѣ молящіеся, по предложенію о. Нила, обратились къ Новикову и поблагодарили его простыми, но сердечными словами: „Спаси, Христосъ, Василя Дмитріевича. Дай Богъ добраго здоровья“.

Трогательная минута была, когда ударили первый разъ въ колоколъ. Всѣ крестились, радовались, поздравляли другъ друга съ торжествомъ, и многіе отъ радости плакали. И было чему порадоваться! Вѣдь 250 лѣтъ старообрядцы прятались, чтобы молиться, а теперь они свободно и открыто хвалятъ Бога.

Такъ закончилось великое торжество старообрядцевъ, которое занесется на страницы лѣтописи и останется навсегда въ памяти очевидцевъ.

Д. Саранулка, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи. (Отъ нашего корреспондента).

Д. Саранулку посѣтилъ преосвященный Антоній, епископъ пермскій и тобольскій, въ вѣдѣніи коего она находится. 1-го января текущаго года, въ праздникъ Обрѣзанія Господня, имъ было совершено торжественное архіерейское богослуженіе, привлекшее большое количество молящихся, а также и зрителей—безлоповцевъ и членовъ господствующей церкви. По окончаніи Божественной литургіи была отслужена литія по покойномъ священникѣ о. Леонтіи, основателѣ саранульскаго прихода. Затѣмъ владыка сказалъ рѣчь о пользѣ молитвы и необходимости просвѣщенія среди старообрядцевъ.

Послѣ трапезы, предложенной владыкѣ мѣстнымъ священникомъ о. Григоріемъ Матвѣевымъ, состоялось

общее собраніе членовъ сарапульской старообрядческой общины, подъ предсѣдательствомъ владыки. На собраніи обсуждали вопросъ о постройкѣ новаго храма въ с. Башкарскомъ, о каковой жители с. Башкарскаго и д. Н. Башкарки уже ходатайствовали передъ епископомъ Антоніемъ, но ихъ ходатайство владыкою было отложено до личнаго его пріѣзда.

Собраніе было многочисленное, и всѣ члены пришли къ единогласному рѣшенію, выразившемуся въ слѣдующемъ постановленіи:

„Мѣсяца января 1-го дня 1910 года, съ благословенія преосвященнаго Антонія, епископа пермского и тобольскаго, и подъ его предсѣдательствомъ, состоялось собраніе прихожанъ въ храмъ Пресвятыя Госпожи Богородицы Дѣвы Маріи и честнаго и славнаго Ея явленія чудотворныя иконы иже во градѣ Казани, находящагося въ д. Сарапулкѣ, Башкарской волости, на которомъ, по обсужденіи, постановили слѣдующее:

„Прихожане Башкарскаго села ходатайствуютъ передъ преосвященнымъ дать разрѣшеніе и благословеніе произвести постройку новаго храма въ Башкаркѣ, на что преосвященный далъ благословеніе и разрѣшеніе, но съ тѣмъ, чтобы въ существующемъ храмѣ произвести ремонтъ пола и оставаться ему при всемъ его существующемъ благолѣпін и нисколько не касаться и не выносить изъ сарапульской церкви на вновь будуще-строющуюся церковь. Затѣмъ, чтобы казанская церковь считалась старѣйшей, пока башкарскіе прихожане принадлежать къ сарапульской общинѣ, и чтобы священникъ жилъ въ Сарапулкѣ и во время постройки въ Башкаркѣ храма, и послѣ, и до скончанія вѣка; если же башкарскіе пожелаютъ имѣть при себѣ священника, то по окончаніи постройки храма могутъ имѣть своего священника. Согласны съ симъ постановленіемъ и подписуемся“ (Слѣдуютъ подписи).

Средства для выполненія постановленія пожертвовали будущіе прихожане новаго храма и рѣшили немедленно заготовлять строительные матеріалы.

Село Ровно.

(Отъ нашего корреспондента).

15 февраля с. г. въ с. Ровно, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губ., состоялось открытіе земскаго училища для дѣтей старообрядцевъ. Мѣстнымъ священникомъ о. Никитой Жучковымъ былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ.

Школьное помѣщеніе переполнено народомъ, возлѣ духовенства стоятъ съ радостными лицами мальчики и дѣвочки, а дальше родители.

Молебеніе окончилось провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, учащимъ и учащимся, и всѣмъ сочувствующимъ народному просвѣщенію.

По окончаніи многолѣтія священникъ о. Никита Жучковъ сказалъ краткую рѣчь, въ которой подчеркнул, что родители и дѣти къ новому своему разсаднику просвѣщенія и учительницѣ должны относиться съ уваженіемъ, ибо только тогда и будетъ училище стоять на должной высотѣ, когда населеніе имъ будетъ дорожить и относиться къ нему такъ же бережно, какъ къ молодому деревцу.

Учительницей при школѣ состоитъ К. В. Зайцева.

Учениковъ, желающихъ записаться, набралась такая масса, что школьное зданіе не могло ихъ всѣхъ вмѣстить и пришлось принимать по жребію. Принято только 43 человека, остальнымъ за неимѣніемъ мѣста было отказано.

Училище временно помѣщается въ частномъ домѣ; но земствомъ уже рѣшено построить къ осени каменное зданіе и преобразовать его въ двухклассное. Старообрядцы относятся къ этому сочувственно и возить кирпичъ для постройки означенной школы.

Г. Измаиль, Бессарабской губ. (отъ нашего корреспондента). Въ праздникъ Крещенія Господня здѣсь состоялся торжественный крестный ходъ на р. Дунай изъ обихъ старообрядческихъ храмовъ. Во главѣ соединеннаго крестнаго хода шли о. Трофимъ Чигинъ (изъ храма во имя Рождества Христова) и о. Авраамій Куцапаловъ (изъ храма во имя св. Николы Чудотворца).

Тысячная толпа молящихся устлала берегъ рѣки и наполнила одинъ стоявшій у берега пароходъ.

Яркое солнце своими лучами освѣщало эту умиленную картину. Мѣстные старообрядцы еще не видали подобнаго торжества. Было немало и сыновъ господствующей церкви, пришедшихъ посмотреть на древне-православное торжество. По возвращеніи съ рѣки, крестный ходъ обошелъ вокругъ храма, и торжество окончилось многолѣтіемъ Государю Императору, архіепископу московскому Юванну и епископу бессарабскому Петру.

С. Каменка, Пензенской губ. (отъ нашего корреспондента). 3-го января т. г. здѣсь состоялось собраніе старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ. По окончаніи собранія присутствовавшіе на немъ о. Андрей и о. Павелъ уѣхали. Первый поѣхалъ въ Москву, а второй въ Пензу. Еще въ с. Каменкѣ о. Павелъ за трапезой отнесся довольно благосклонно къ крѣпкимъ напѣткамъ, а по пріѣздѣ на станцію желѣзной дороги о. Павелъ продолжалъ ознакомленіе съ положеніемъ винодѣлія въ этомъ округѣ. Во время пути жаркая атмосфера вагона и послѣдствія трапезы дали о. Павлу себя чувствовать. Онъ, скажемъ мягко, заболѣлъ, и такъ серьезно, что даже потерялъ и стихарь, и поручи. Утерянныя вещи были доставлены въ пензенскій монастырь, куда о. Павлу и пришлось за ними обратиться. До тѣхъ поръ, пока наши братія старообрядцы, такъ называемые бѣглопоповцы, будутъ подбирать духовные отбросы господствующей церкви, до тѣхъ поръ подобныя „жанровыя“ картины не прекратятся.

С. Зирганъ, Уфимской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

19—21 января въ названномъ селѣ состоялись бесѣды нашего начетчика Ѳ. Н. Егорова съ миссіонеромъ господствующей церкви о. А. Кондорацкимъ. Всего бесѣдъ произведено четыре: 1) о небытіи епископовъ; 2) о порицаніяхъ на древнія св. преданія; 3) о посланничествѣ м. Амвросія и его пріемъ и 4) о клятвахъ и троеперстіи. Бесѣды происходили при дружественномъ отношеніи собесѣдниковъ другъ къ другу. Справедливость требуетъ отмѣтить добропорядочность поведенія на бесѣдахъ мис. о. Кондорацкаго. Онъ не только не приводилъ какихъ-либо ложныхъ обличеній и обвиненій на нашу Церковь и м. Амвросія, какъ это дѣлаютъ другіе въ такихъ случаяхъ, прибѣгая ко лжи и обману, но и оказывалъ сочувствіе нашему начетчику. Онъ предоставилъ г. Егорову право обращаться къ народу и велѣлъ устроить для него возвышеніе во лѣвѣмъ клиросѣ. Для возвышенія была принесена епископская кафедра. Нужно сказать, что село Зир-

гань отстоять от нашей деревни Столяровка в 7 верстах, а в самом селѣ нѣтъ ни одного старообрядца. Бесѣдами мы остались очень довольны. Начетчикъ насъ вполне оправдалъ и отгналъ отъ насъ всякое поношеніе. По случаю этого радость наша безпредѣльна, и нашему защитнику была выражена благодарность не одной сотней устъ. Приходится удивляться способности на бесѣдахъ г. Егорова.

Послѣ бесѣды съ миссіонеромъ господствующей церкви г. Егоровъ предлагалъ безпоповцамъ побесѣдовать съ ними въ г. Стерлитамакѣ или въ с. Помряцкомѣ, но они всѣ въ паническомъ страхѣ разбѣжались, поправъ свою совѣсть и забывъ, какъ калейнымъ образомъ насъ безчестили и ложно обвиняли.

Уральская область.

(Отъ нашего корреспондента).

Преосвященный Тихонъ, посѣщая въ сентябрѣ прошлаго года уральскую епархію, обратилъ свое вниманіе на старообрядцевъ (воиухъ въ Уральской области находится не малое количество. Проводомъ по низовой ли-

ни преосвященный посѣтилъ Колвертинскій поселокъ, гдѣ онъ обратился къ своимъ пасомымъ съ такимъ вопросомъ: „Имѣются ли здѣсь такіе раскольники, которые упорно отстаиваютъ расколъ и причиняютъ вредъ православію“? Ему отвѣтили, что есть у нихъ одинъ ярый раскольникъ И. Г. Пивоваровъ. Преосвященный приказалъ призвать его къ себѣ. Послѣдній не заставилъ себя долго ждать, немедленно явился предъ очи его преосвященства. Владыка началъ сладкоглаголивое и внушительное увѣщаніе, но оно на Пивоварова не возымѣло никакого дѣйствія. Тогда владыка принялся за болѣе убѣдительныя мѣры, общая, въ случаѣ согласія Пивоварова перейти въ „православіе“, произвести его во священники, и даже назначить на должность миссіонера. Но и этотъ крайній способъ привлечь Пивоварова въ „православіе“ остался безрезультатнымъ, и онъ наотрѣзъ отказался перемѣнить свое убѣжденіе. Вотъ до чего дошли не только пастыри, но даже и архипастыри господствующей церкви. Они забыли заветы Христа, Который своимъ послѣдователямъ не обещалъ никакихъ земныхъ благъ.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Восышка въ господствующемъ исповѣданіи

Совершенно неожиданно въ господствующей церкви обнаружилась новая трещина, которая можетъ привести къ чрезвычайнымъ послѣдствіямъ. Значеніе такой трещины имѣютъ такъ называемые трезвенники московскаго „братца“ Іоанна.

Эти трезвенники появились всего 4 года назадъ. Братецъ, Иванъ Николаевичъ Колосковъ, крестьянинъ Алексинскаго у., деревни Прониной. Дѣятельность трезвенниковъ охватываетъ главнѣйшимъ образомъ самые низшіе классы столичнаго населенія,—фабричныхъ, рабочихъ и всякаго сорта опустившихся людей, включительно до постоянныхъ жителей трущобъ Хитровскаго рынка.

Основной догматъ трезвенниковъ—не пить водки, никакого вина и пива, не курить табаку. Они даютъ обѣщаніе не только не пить, но также и никого ни въ какихъ случаяхъ не угощать, не держать у себя напитковъ и посуды для ихъ употребленія. Во всемъ остальномъ они ни въ чемъ не разнятся отъ господствующаго исповѣданія и сами по себѣ не желали бы порвать связи съ нимъ. Въ поданномъ въ синодъ въ январѣ мѣсяцѣ прошениіи они опредѣленно заявили: „Мы исповѣдуемъ всѣ догматы, установленные православною церковію, и вѣруемъ во всѣ ея святія таинства и бракъ признаемъ богоучрежденнымъ, таинственнымъ и необходимымъ для рода человеческого“.

На первыхъ порахъ своей дѣятельности „братецъ“ пользовался большимъ покровительствомъ духовной власти. На его собраніяхъ священники служили молебны, привозили сюда разные святыни. Епархіальное начальство обѣщало ему дать залу для собраній, обставить его публичныя собесѣдованія всякаго рода удобствами. Оно требовало отъ него только одного, чтобы, кромѣ этихъ собесѣдованій, онъ не имѣлъ съ народомъ никакихъ личныхъ сношеній. Условіе это показалось тяжелымъ, какъ для самого „братца“, такъ и для его трезвенниковъ, и было отвергнуто. Между братцемъ и духовнымъ начальствомъ началось расхожденіе.

Духовное начальство потребовало, чтобы „братецъ“ прекратилъ свои собранія. Но это оказалось не выполнимымъ. „Братецъ“ не находилъ причинъ подчиниться, а народъ,—опившійся, огрубѣвшій, изразвратничавшійся,—шелъ къ нему все въ большемъ и большемъ количествѣ. „Братца“ начинаютъ донимать съ другой стороны. Полиція обращается къ домохозяйкамъ съ требованіемъ не держать его на квартирахъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ, 1906—8 гг., онъ перемѣнилъ нѣсколько квартиръ, бросался изъ одной окраины въ другую. Въ результатѣ получалось то, что каждый разъ требовалась квартира все большихъ и большихъ размѣровъ. Положимъ, его гонять съ квартиры по полицейскому принужденію, но и у него есть необходимость перемѣнить ее на большую: здѣсь стало тѣсно.

Запрещенія только усиливаютъ зародившееся движеніе. Въ настоящее время численность трезвенниковъ, по приблизительному подсчету, должна превышать двадцать тысячъ человекъ. Ряды ихъ пополняются ежедневно двумя-тремястами людей.

Движеніе, какъ видно, необычайное, прежде всего по своей количественной силѣ. Какъ же относится къ нему церковь? На первыхъ порахъ она снисходительствуетъ и выказываетъ твердое намѣреніе прибрать его, такъ сказать, къ своимъ рукамъ. Она держится такой политики: пусть трезвенники процвѣтаютъ, но пусть у нихъ не будетъ личнаго руководителя; пусть они не составляютъ одну цѣльную общину, стройную и объединенную, пусть они группируются около существующихъ приходоу. Это оказалось не только несбыточнымъ, но и прямо фантастичнымъ. Трезвенники сразу поняли, что никто изъ наличнаго духовенства рѣшительно не подготовленъ быть первымъ въ ихъ рядахъ, потому что никто не согласенъ и не можетъ выполнить ихъ основныхъ пунктовъ и принятыхъ ими обязанностей, никто изъ нихъ не въ силахъ быть трезвенникомъ по ихъ уставу. Все это по необходимости должно было привести къ разрыву между трезвенниками и духовенствомъ.

Потерпѣвъ такую неудачу, церковь обращается къ чисто полицейскому содѣйствію. Это только разжигаетъ самое движеніе. При такомъ положеніи духовенство и миссіонеры начинаютъ хватать трезвенниковъ за хвостъ и доказываютъ, что они составляютъ обыкновенную хлыстовскую секту,—вредную, изувѣрную и развратную. Синодъ внемлетъ этимъ доказательствамъ и приходитъ къ рѣшенію о необходимости отлучить ихъ отъ церкви. Уже одинъ слухъ объ этомъ подбодрилъ и укрѣпилъ трезвенниковъ и ряды ихъ стали увеличиваться еще быстрѣе. Обвиненіе въ хлыстовствѣ и развратѣ задѣло ихъ за живое. Они въ своей общей массѣ идутъ какъ разъ къ противоположной цѣли,—къ укрѣпленію семьи, для этого имъ нужна и трезвенность. Угроза отлученіемъ подѣйствовала на нихъ возбуждающимъ образомъ и выдвинула предъ ними грозный вопросъ: отказаться отъ трезвенности и быть въ церкви, или оставаться трезвенниками и быть внѣ церкви. Несомнѣнно, что они рѣшатся на послѣднее и многие изъ нихъ уже теперь сознательно говорятъ:

— „Отлучать отъ церкви, создадимъ свою церковь. Съ виномъ мы жить не можемъ, должны опуститься и вовсе погибнуть. Семейная жизнь въ „православномъ“ народѣ пришла въ полное разстройство, остается только одно формальное таинство, но нѣтъ дѣйствительной семейной жизни. Намъ необходимо создать свою личную жизнь и укрѣпить семью. Иначе все равно нѣтъ церкви, есть только одно тяжелое для народа официальное учрежденіе“.

Окончательный разрывъ трезвенниковъ съ церковію яв-

ляется только вопросом ближайшего будущего. Быть может, победит миссионерство. Но также возможно, что явится новая церковь съ совершенно особым бытомъ и духомъ. Предугадать всѣ возможности въ настоящее время рѣшительно немислимо.

В. С.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(18—24 февраля 1910 г.).

Думская недѣля.

— Въ Госуд. Думѣ закончено рассмотрение смѣты синода и принятъ въ редакціонномъ чтеніи законопроектъ о крестьянскомъ землеустройствѣ. Спѣшность запроса по дѣлу о новороссійской республикѣ отклонена. Началось рассмотрение смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ. Рѣчи о внутренней политикѣ произнесли: кн. Д. А. Голицынъ, В. А. Маклаковъ, А. А. Булатъ, Н. Е. Марковъ 2-й и И. В. Голднеръ. Объясненія отъ имени правительства по смѣтѣ давалъ С. Е. Крыжановскій.

— Закончены общія пренія по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. А. И. Гучковъ произнесъ рѣчь объ отношеніи центра къ политикѣ правительства. Противъ смѣты голосовали: с.-д., трудовики, к.-д., а также, въ первый разъ поляки и мусульмане. В. М. Пуришкевичъ исключенъ на одно засѣданіе.

Думская коммисія по запросамъ внесла въ Г. Думу докладъ по запросу по поводу циркуляра П. А. Столыпина о приостановленіи выселенія евреевъ.

Обзоръ событій.

Въ коммисіи Г. Совѣта большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ трехъ рѣшено отклонить законопроектъ объ условномъ осужденіи.

— Въ президіумъ новаго финляндскаго сейма избраны: Свинхувудъ—тальманомъ, Таннеръ и Седергольмъ—вице-тальманами.

— Министерство Двора вошло въ синодъ съ представленіемъ о томъ, чтобы при встрѣчѣ Государя Императора преосвя-

щенные не произносили никакихъ рѣчей, затрагивающихъ вопросы политическаго характера.

— Бухарскій эмиръ уѣхалъ изъ Петербурга въ Москву.

— Скончался членъ Гос. Думы кн. Н. С. Волконскій.

— Царь болгаръ и царица отбыли изъ Петербурга.

— Состоялось торжественное открытіе очереднаго финляндскаго сейма 1910 г.

— Отчетъ архіеп. Антонія волынскаго о произведенной имъ ревизіи кievской духовной академіи вызвалъ рядъ опроверженій.

— Въ Юрьевѣ открывается высшая коммерческая земледѣльческая школа.

— Въ Кіевѣ открылся окружной съѣздъ адвентистовъ 7-го дня.

— Въ Кіевѣ раскрыты интендантскія злоупотребленія, совершонныя уже въ послѣднее время.

— Въ Тифлисѣ преданы суду б. начальникъ сыскной полиціи Мачинскій и двое околоточныхъ, подожившіе, съ цѣлью вымогательства, бомбы къ воротамъ дома богатаго домовладѣльца.

— Въ Тифлисѣ ощущалось землетрясеніе; въ Караклисѣ имъ повреждено зданіе вокзала и многіе дома дали трещины.

— Кромѣ шести арестованныхъ, въ Кіевѣ предаются суду еще 20 видныхъ интендантовъ.

— Въ Кубанской области ураганомъ уничтожено 40,000 десятинъ озимаго посѣва.

СОДЕРЖАНІЕ:

Сущность религіи вообще и сущность христіанства, ст. епископа Михаила. — Около церковныхъ стѣнъ. — Обзоръ печати. — Черты нравственнаго символизма въ русской иконографіи, ст. Я. А. Богатенко. — Исканіе архіерейства, ст. Шалаева. — Офіціальный отдѣлъ. — Отвѣты редакціи. — Старообрядческая жизнь. — Изъ жизни господ. и иныхъ исповѣданій.

Рисунки и объявленія.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

За объявленія

ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА

ЖУРНАЛА.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ: большая золотая медаль, дипломъ и почетный крестъ.

Красиво и быстро

писать съ развитіемъ дрожашей руки въ 60 уроковъ новаго метода выучивая всѣхъ заочно и лично. Правила и почерки высылка за 60 коп. марокъ. — Попробуйте, и вашъ почеркъ будетъ всѣхъ красивѣе. Москва, Малая Сухаревская площадь, домъ Россійскаго общества. Проф. каллиграфіи Меньшанинъ.

Учитель - старообрядецъ

ищетъ мѣсто. Имѣетъ права. Адресъ. Меленки, Владимірской губ., Николаю Михайловичу Зайцеву.

Приглашается уставщикъ трезв. пов. съ хорошимъ голосомъ и знаніемъ церковн. устава. Адресъ: г. Кременчугъ, старообряд. об-во, старостѣ П. Н. Поддерегину.

ВОЗЗВАНІЕ.

На рѣкѣ Юкскѣ, въ Томскомъ уѣздѣ, въ глухомъ уголкѣ затерялся небольшой женскій монастырь, существующій уже около 30 лѣтъ. Населеніе этого монастыря состоитъ изъ 25 старицъ и больныхъ. За послѣднее время матеріальныя средства монастыря по многимъ причинамъ пришли въ упадокъ и монастырь поставленъ въ безвыходное положеніе: приходится на ничтожныя средства содержать 25 неспособныхъ къ труду женщинъ, которыя безъ монастырской помощи должны будутъ остаться безъ пищи и крова. Вынужденная этими обстоятельствами настоятельница монастыря принуждена обратиться къ братьямъ-старообрядцамъ съ просьбой помочь своею добротною лептою бѣднымъ старицамъ и больнымъ, исполнивъ этимъ долгъ истиннаго христіанина.

Адресъ для пожертвованій: г. Томскъ, Базарная площадь, Н. Е. Шашову, для передачи настоятельницѣ женскаго старообрядческаго монастыря инокини Анастасіи или старообр. епископу томскому Іоасафу, для передачи въ монастырь.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБЪЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБЪЛИНА**. Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соответствующія квитанціи.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братія-старообрядцы!

Обратите ваше вниманіе на слѣдующее печальное для насъ обстоятельство.

Годъ тому назадъ, 30 января 1909 года, у насъ, въ пос. Чуровичахъ, Черниговской губ., произошелъ пожаръ, уничтожившій нашъ храмъ во имя преп. Сергія.

Для удовлетворенія нашихъ духовныхъ нуждъ мы рѣшили построить новый каменный храмъ и собрали для этого необходимый матеріалъ; приступить же къ работамъ съ наступленіемъ весны мы не имѣемъ возможности, такъ какъ общество наше небольшое и бѣдное, нуждается въ посторонней помощи, за которой мы обращаемся къ вамъ, православные христіане - старообрядцы. Помогите намъ по мѣрѣ вашихъ силъ и желаній.

Своею лептою вы воздвигните домъ молитвы, гдѣ будутъ за васъ вѣчно возноситься молитвы передъ алтаремъ Всевышняго Бога!

Адресъ для пожертвованій: Посадъ Чуровичи, Черниговской губ., старообрядческому священнику о. Анатолию Суяркоу.

СТАРООБРЯДКА, имѣю званіе начальной учительницы, желаю получить мѣсто въ школѣ. АДРЕСЪ: Петроляменское почт. отд., Пермской губ., Башкарской вол., дер. Саранулки, Е. Я. Шестаковой.

Студ.-техникъ (СТАРООБРЯДЕЦЪ), оконч. реал. уч., ищ. на гдѣ мѣста репет. или гуверн. Соглас. въ отъѣздъ. Общежитіе Импер. Моск. Техн. учил., Тарасовъ. Тел. № 139-67.

ПОЛНЫЙ ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“

(№№ 1—52) за 1908 годъ

можно выписывать изъ редакціи за 5 руб. съ пересылкой.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.
МОСКВА,
Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божицы, кресты, сосуды, лампы, Книги старообрядческой и единоверческой типографій. Пріемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛЕЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пелень, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполняется звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный катологъ парчи и предметовъ для облаченій священно-служителей.

Иллюстрированные преись-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

Типографія П. П. Рязушницкаго. Москва, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.